

Журнал о выдающихся людях Иркутской области

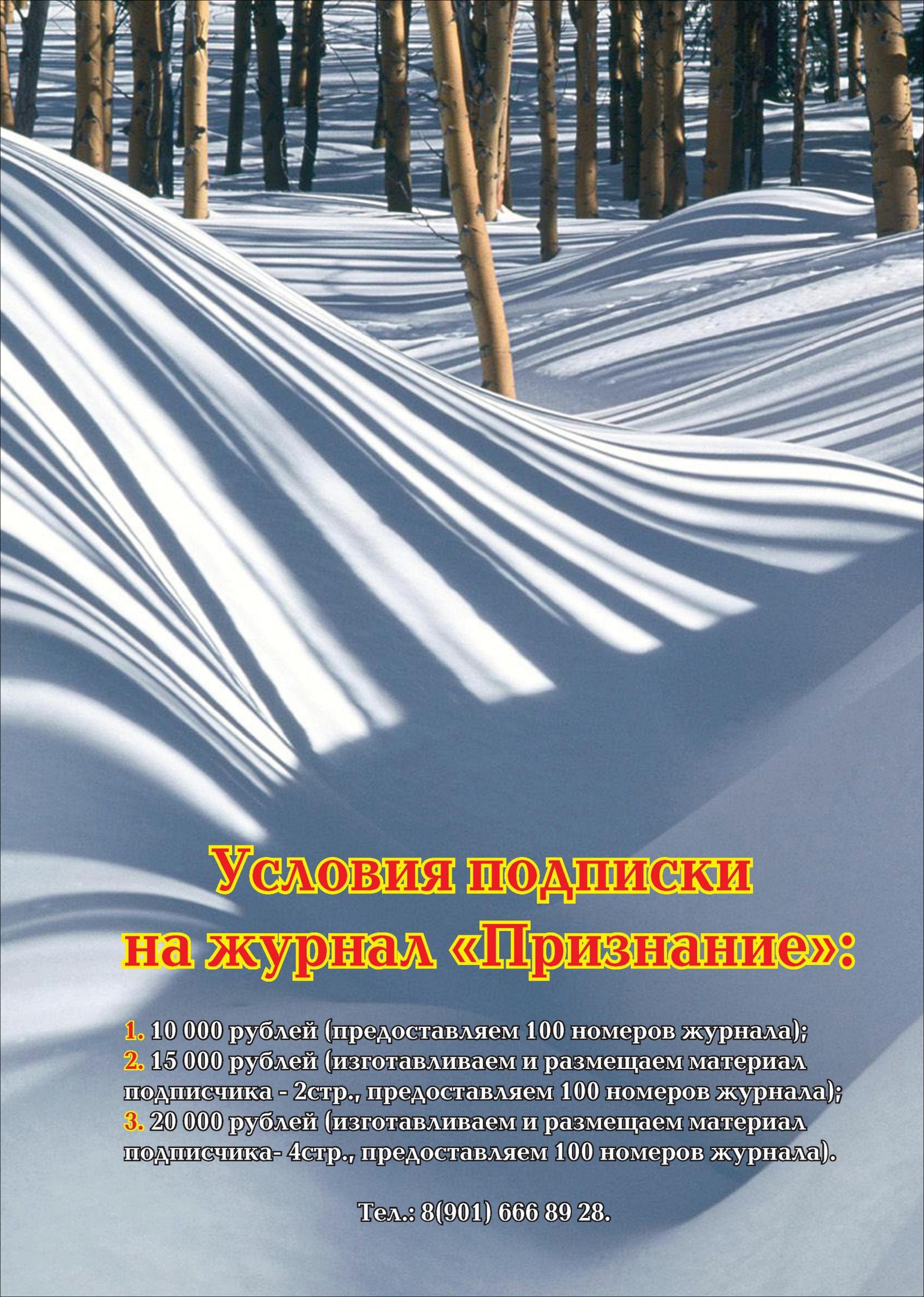
Признание

№12, февраль 2013 г.

www.angarsk-priznanie.ru

e-mail: annacentr@mail.ru

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на журнал «Признание»:

- 1.** 10 000 рублей (предоставляем 100 номеров журнала);
- 2.** 15 000 рублей (изготавливаем и размещаем материал подписчика - 2стр., предоставляем 100 номеров журнала);
- 3.** 20 000 рублей (изготавливаем и размещаем материал подписчика- 4стр., предоставляем 100 номеров журнала).

Тел.: 8(901) 666 89 28.

Содержание

<u>Праздник ягодно-паркетной школы</u>	<u>4</u>	<u>Три ордена за... пельмени</u>	<u>24</u>
<u>Один день из жизни школы № 32</u>	<u>6</u>	<u>Настало время</u>	<u>25</u>
<u>Мое родное село Савватеевка</u>	<u>8</u>	<u>Об Алексее Михайловиче ОВСЮКОВЕ</u>	<u>26</u>
<u>О потомственных земледельцах</u>	<u>12</u>	<u>Сибиряк, ангарчанин или чалдон?</u>	<u>27</u>
<u>О Мегете</u>	<u>14</u>	<u>Декабристы – настоящие герои</u>	<u>28</u>
<u>Про Степана и ангарскую каланчу</u>	<u>15</u>		

И Жар-птицу ты найдешь... 16

<u>Об ангарских журналах</u>	<u>18</u>
<u>«Московский тракт» длиною в жизнь</u>	<u>20</u>

Где же слово взяла? 22

Путевые заметки
Маргариты СОБОЛЕВОЙ 30

<u>Поэзия Сергея ДУБИНИНА</u>	<u>34</u>
<u>Биографические воспоминания</u> <u>ангарского писателя О.Б. КОРНИЛЬЦЕВА</u>	<u>35</u>
<u>Рассказ «Парашют» (О. Корнильцев)</u>	<u>36</u>
<u>Рассказ «Муся» (О. Корнильцев)</u>	<u>37</u>

Об Иркутских автомобилях 38

Наши партнеры:

ООП ОАО «АНХК», ЦБС г. Ангарска, Общество милосердия и здоровья нефтехимиков, Администрация Савватеевского муниципального образования, фонд «Город без наркотиков», МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская», Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк», Центр экспертизы условий труда, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Ангарска, МОУ СОШ № 32, школа раннего развития «Колобок», частные лица.

Над выпуском работали:

А. НАРЧУК (издательское сопровождение, 8901 666 89 28), В. ГРИГОРЬЕВ (фото), Н. ПАРФИАНОВИЧ (дизайн, верстка), А. СЕРЕДКИН, Н. ЕЛЬКИНА, И. ХОМКАЛОВА, И. ВАУЛИНА, В. КРАСНОВА, Н. ХИВРАТОВА, Т. ГОЛУБЦОВА, С. ДИГАС, О. КОРНИЛЬЦЕВ, М. СОБОЛЕВА, С. ДУБИНИН.

В марте 2013 года общеобразовательная школа №32 г. Ангарска отметит 50-летний юбилей. Будем точными: торжественное ее открытие состоялось 23 марта 1963 года. Тогда здание школы в прямом смысле стояло посреди глухой тайги, к нему вела узенькая тропинка. Чего только не собирали учителя и ученики в окрестностях школы! Земляника, малина, шиповник, жарки, венерины башмачки, колокольчики...

Праздник ягодно- паркетной школы

Вспоминает Галина Григорьевна СУВОРОВА, учитель начальных классов:

- На всех этажах были уложены паркетные полы(!), ученики пользовались сменной обувью. В классах тогда меньше 42 человек не было! Учились в 5 смен - 8:00, 11:40, 14:00, 15:40, а вечером загорались огни во всех окнах: начинала работу вечерняя школа рабочей молодежи. Мне довелось работать при руководителях: БУШУЕВОЙ Зое Петровне, ЯРЫГИНОЙ Валентине Ивановне, БУЛАТОВОЙ Тамаре Александровне, БАЛДИНОЙ Валентине Николаевне. Замечательно добрые люди.

Рассказывает Эсфирь Михайловна КОШОВЕР, учитель истории, председатель Совета ветеранов с 1992 года:

- Без преувеличения скажу: в школе с самого начала работали настоящие патриоты. Мы никогда не подсчитывали количество отработанных часов - работали столько, сколько было нужно. Ни нас, ни наших воспитанников невозможно было выгнать из школы...А какой мы делали устный журнал «Телевизор» с учениками! Посмотреть «телевизионный шедевр» и посмеяться над ним собиралась вся школа, ведущие работали не хуже московских профессионалов.

Продолжает рассказ Наталья Нестеровна БОЛДИНА, преподаватель начальной школы с декабря 1964 года:

- Это сейчас в самой заполненной школе могут быть классы «А», «Б», «В»... А мне довелось работать в классе «З»! Всегда работалось легко: хороший коллектив, отзывчивые родители. И даже когда были построены 3-я и 6-я школы, и часть учителей уже могли уйти работать туда, многие постарались остаться в этой школе. Всегда добрым словом вспоминаю своих руководителей: ЕРЕМЕЕВУ Раису Андреевну, СУРИНУ Инну Федоровну, ГРИШПИТЕНКО Валентину Ивановну.

● Коллектив школы, 2013

В.И. ГРИШПИТЕНКО, директор школы: «Мы молоды, у нас еще все впереди!»

Школа является участником эксперимента по экологическому образованию в рамках Межрегионального научно-образовательного Байкальского соглашения, в ней проводится опытно-экспериментальная работа в рамках межрегионального проекта «Экология. Здоровье. Школа» по апробации учебно-методического комплекса «Учусь учиться».

Опыт работы школы представлялся на областных конференциях по теме «Образование в области экологии и здоровья» в рамках форумов «Образование Приангарья» (2009, 2010, 2011 гг.), а в 2012-м году школа стала лауреатом VIII областного образовательного форума в конкурсе «Здоровье сберегающие технологии в образовании». Также школа является дипломатом областного конкурса воспитательных систем (2011).

Школа славится спортивными достижениями, постоянно занимает призовые места в муниципальных спартакиадах школьников, награждена кубком за II место в финале школьной баскетбольной лиги среди команд девушек Иркутской области «Кэс-баскет».

Сегодня школа качественно улучшила свое материально-техническое оснащение: оборудованы слесарные и швейные мастерские, шесть лет назад было 15 компьютеров, сегодня - 60. В рамках Модернизации образования начальная школа получила от Министерства образования Иркутской области мобильный компьютерный класс, оборудование для медицинского кабинета и уроков физики, лабораторно-демонстрационное оборудование.

Ежегодно кроме традиционных мы проводим следующие мероприятия: посвящение в юные пешеходы, конкурс «Мистер и мисс школы» (к 14 февраля), праздник Осени и литературные праздники для 1-4 классов, фестивали детского творчества, тематические утренники. На муниципальном уровне это следующие мероприятия: участие в слете волонтеров; мероприятиях «Новая цивилизация», «Ученик года» (2012 год, лауреат-ученик нашей школы МУРАШОВ Вадим) и «Георгиевская ленточка»; концерты для ветеранов, все спортивные мероприятия и акции по сбору макулатуры. Кстати, в 1988-м году школа одной из первых начала эксперимент по обучению шестилетних детей: на базе школы была создана областная экспериментальная площадка, а наш специалист Суворова Галина Григорьевна стала первым учителем, который начал работать с такими детьми.

- Наша школа - это современное образовательное учреждение, объединяющее усилия коллектива школы, учреждений дополнительного образования и возможности социальной среды для развития инновационной деятельности в обучении и воспитании детей.

Уровень квалификации наших педагогов высок: 5 человек (9 %) высшей категории, 15 человек (36 %) I квалификационной категории, Отличников просвещения - 2, Почетных работников - 6, есть обладатели премии партии «Единая Россия» 2008 г. в номинации «Школьный тренер», премии губернатора «Золотое сердце» (2012 г.) и победители конкурса «Современный урок» издательства «Первое сентября» - 3 человека.

Обучающиеся достойно представили Ангарск на Межрегиональных конференциях в Новосибирске (2010) и Красноярске (2011). Они также одержали победу в Муниципальном конкурсе на лучший волонтерский отряд в номинации «Интеллектуалы - 2011», достойно выдерживают ЕГЭ (по его результатам мы входим в десятку лучших образовательных учреждений города).

Дорогие друзья!!!

Коллеги, выпускники, ветераны педагогического труда, родители, от имени администрации и себя лично сердечно поздравляю всех с 50-ти летием школы, Золотым юбилеем! Полвека. Много это или мало? Много, если оглянуться назад, ведь за это время школа выпустила не одну тысячу выпускников. Среди них - ученые, учителя, врачи, артисты, люди самых разных профессий. Мало, если подумать о том, сколько еще детей будут учиться в этой школе.

Педагогический коллектив на протяжении замечательной истории служил делу обучения и воспитания достойных граждан нашего Отечества, отдавая при этом частичку своего сердца и души каждому из многочисленных воспитанников.

Выпускники же школы, где бы они не находились, всегда с теплотой вспоминают школьные годы, годы школьного братства.

Надеемся, что наша школа и впредь будет достойно выполнять свое благородное и гуманное предназначение - сеять доброе, разумное вечное в юных душах. Ведь мы молоды, нам 50, и все еще впереди!!!

Подготовила Анна НАРЧУК,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА.

Адрес школы: г.Ангарск, улица Гагарина, 9. Тел.: 8 (3955) 67-97-13, факс: 67-58-65
E-mail: angarsksosh32@mail.ru

Один день из жизни

ангарской школы № 32

■ Фото Виктора ГРИГОРЬЕВА.

Моё родное село Савватеевка (продолжение)

История села

В воспоминаниях старожилов и по архивным документам

В предыдущем номере журнала «Признание» (№ 11, декабрь 2012 г.) история села Савватеевка была представлена по материалам книг «Землепользование» за 1880 -1890 гг. Факты, изложенные в книгах, представляют большой интерес для всех, чья судьба связана с Савватеевкой. Но самым ценным источником, раскрывающим историю, были и остаются её живые носители – жители села. В последующих номерах журнала история Савватеевки будет описана по воспоминаниям её старожилов, а также по отдельным записям, хранящимся в областном архиве.

В описях Иркутского Областного Государственного архива мы нашли документы: «Метрическая книга для записи родившихся и брачующихся (1819 – 1840 гг.)», «Ведомость о церкви, 1872 год», «Дело о поземельном устройстве крестьян- переселенцев», «По представлению Иркутского губернатора о заготовлении хлеба для казенных потребностей иркутской губернии на 1853 год», «О произрастании хлебов и трав в 1856-м году», «Об утверждении в 1884-м году иностранных приговоров о сборах с них

на внутреннюю повинность». Во всех просмотренных документах Савватеевка упоминается редко. Так, обнаружены: опись «Смоленское волостное правление, 1868 – 1919гг.», тетрадь для записи причисленных к Савватеевскому селению поселенцев, «Статейные списки о поселенцах Савватеевского участка Смоленской волости Иркутского округа», «Сборник дел Савватеевского сельского управления» (Разъяснение Иркутского Окружного исправника о порядке выборов доверенных от сельских об-

ществ; О взыскании казенных недоимок с ссыльных поселенцев; Книги на записку податей, поступающих с крестьян; Копия Манифеста от 15 мая 1883 года об «облегчении» и льготы населению по поводу царского коронования; О выдаче крестьянам хлебной ссуды из хлебных запасных магазинов на посев; О найме и увольнении сельских писарей и о выборе должностных лиц сельского управления; Журнал на записку словесных заявлений и предъявляемых документов, 1883 год; О взыскании податей и повинностей с крестьян Савватеевского селения, 1883 год).

К последнему документу имеется приложение, 10 листов. Этот документ свидетельствует не только о хозяйственной деятельности, но и о материальном положении семей. Самую большую подать платила семья САВВАТЕЕВА Ефрема – 16 рублей 40 копеек, затем идет Михайла НАЗВАНОВ – 10 рублей 53 копейки, всего перечислено в этом списке 104 фамилии - это говорит о том, что в селении было более ста дворов. В этом же документе прилагается «по именной список лиц Савватеевского селения, находящегося в воинской службе за 1883 год: Ксенофон Плотников; Андрей Макаров; Артём Иванов; Алексей Осипов; Фёдор Колмаков; Кирик Названов; Андрей Михайлов; Иван Савватеев; Федор Михайлов; Сергей Михайлов; Алексей Тимофеев; Пётр Савватеев».

Фонд 208. Запись №36 «Об устройстве в Савватеевском селении школы для детей, 1897 год». Отмечено, что учитель будет получать помощь от Епархиального учительского Совета 150 рублей.

«Прошение. Священнику Иркутской Введенской церкви от 4 октября 1897 года.

Савватеевскому сельскому старосте.

Из бытности своей деревни Савватеевки при осмотре квартиры для

• Жители села в праздничный день.

церковно – приходской школы самого удобного квартирному по обширности дом крестьянина Михаила Михайловича Савватеева которую квартиру и прощу отвести для школы. Настоящая просьба моя основывается на том, что присмотренный нами квартира в доме Михаила Названова по обширности уступает дому Савватеева, по стоимости одинакова. Священник Соколов».

Условие.

1897 год октября 22 дня.

Я, нижеподписавшийся крестьянин Смоленской волости Савватеевского селения Михаил Названов, заключивший условие с обществом нашего селения о найме имущества.

1. Отдать я, Михаил Названов свой дом под квартиру Церковно – приходской школы с помещением учителя сроком на один год с 22 октября 1897 год и окончив по 22 октября 1898 год за цену 33 рубля серебряные деньги, выплачивать на третьей неделе. В доме Названова отопление готовить дровами самого хозяина и дело исполнять качественно, полы мыть.

2. Условие свято руку приложил за него грамотный крестьянин Фома Михайлович Названов.

Об исполнении Условия договора можно судить по челобитной учителя: «Челобитная от 16 ноября 1897 года.

От учителя – о доставке дров, о мытье полов и выдаче жалования.

Жалоба. Николай Павесанов не исполняет Условия. Нахожу невозможным находиться без умывания и самовара.

Учитель Порфирий Никаноров».

В архивных документах обнаружено письмо – «Савватеевскому старосте: мебель будет сделана на средства церковно – приходской школы. Священник Иоанн Соколов».

Так составлялось представление о жизнедеятельности села Савватеевка - по небольшим крупницам, записям, отчетам в вышестоящие инстанции.

Савватеевка в начале XX века.

Эти годы можно описывать не только через архивные документы, но и по воспоминаниям старожилів села, что имеет для истории особое значение.

В 1904-м году было создано Савватеевское сельское управление Смоленской волости Иркутского

• Колхозники после полевых работ.

уезда. Дело 1904 года: «О выборе должностных лиц на 1904 год. Савватеевского сельского старосты Смоленской волости начато 4 января 1904 года, окончено 4 июля 1904 года». В то время в Смоленскую волость входили 9 соединенных обществ. Волостное правление координировало работу сельских обществ, которые создали крестьянский банк (1902–1903 гг), из него давали ссуды обществам на строительство дорог, мостов и другие нужды. Так, во время неурожая (в 1856-м году – засуха, град) и других катаклизмов, сельские жители могли в Волостном правлении попросить ссуду или зерно, которое хранилось в общественных «мангазеях» (экономический магазин). О таком магазине рассказывал ИВАНОВ Степан Иннокентьевич: «Мангазья была, как хлебохранилище от Трескома, там было зерно «вахтурное» - составной фонд. Его копили так, например, пудовку взял, сдаёшь с горкой – это на 4 килограмма больше. Работал вахтур, он вел учет, были специальные палочки – лучинки, на ней делали зарубки по количеству, взятых, пудовок. Лучину эту расщепляли, одну половинку брал заёмщик, другую вахтур, этот учет ничем не заменишь. Амбары не замыкались, никто не воровал и не пакостил».

В ИГОА сохранились уникальные документы, по которым мы можем судить о том, какие вопросы интересовали жителей глубинки. Из Фонда 208 дело №74:

Савватеевского сельского схода

Смоленской волости Иркутского уезда.

1917 года марта 19 дня.

Мы, граждане села Савватеевского Смоленской волости в числе 58 человек, узнав о низвержении старой правительственной власти, угнетавшей нас веками и тормозившей всякими ограничениями наше экономическое и социальное развитие, сим нашим постановлением выражаем искреннюю радость по поводу перехода власти в руки народа и присоединяясь к новому строю поддерживаем, как новую временную правительственную власть, так и Иркутский Исполнительный Комитет.

Для образования сельского и Волостного Комитетов и участия в Иркутском Уездном Комитете избираем из своей среды граждан:

1. Антона Ивановича Иванова 48 лет, неграмотный;

2. Александра Петровича Колмакова 31 год, грамотный;

3. Матвея Михайловича Михайлова 48 лет, грамотный.

При этом считаем нашим долгом заявить, что самым справедливым образом правления мы считаем Республиканский, т.е. тот строй, благодаря которому процветает наша доблестная и могучая союзница Франция, в том и подписуемся: Сидор Савватеев, Михаил Иванов, Алексей Осипов, Михаил Тимофеев, Иван Савватеев, Николай Савватеев, Иннокентий Тимофеев, Александр Колмаков, Семён Шенских, Иван Савватеев, Илья Названов, Арсений Тимофеев,

• Председатель колхоза Бердников Семён Николаевич.

Зинойей Названов, Митрофей Названов, Прокопий Иванов, Максим Котанев, Захар Названов, Яков Названов, Михаил Савватеев, Илья Михайлов, Алексей Тимофеев, Сергей Иванов, Алексей Иванов, Митрей Михайлов, Иннокентий Котолеев, Андрей Михайлов, Агей Михайлов, Севасьян Иванов, Федор Иванов, Захар Тимофеев, Павел Котолеев, Степан Котолеев, Корнилай Михайлов, Василий Михайлов, Николай Осипов, Михаил Названов, Александра Названова, Андриян Тимофеев, Дмитрий Тимофеев, Фома Названов, Сергей Михайлов, Андрей Иванов, Поликарп Названов, Иван Названов, Николай Лифантьев, Архип Иванов, Степан Колмаков, Петр Иванов, Иван Иванов, Егор Иванов, Антон Иванов, Яков Тимофеев.

А за неграмотных расписался Матвей Михайлов».

В стране произошли перемены, но местная власть проводила мероприятия по исключению каких-либо нарушений правопорядка, об этом свидетельствует документ:

«Входящее - 8 июня 1917 года.

Савватеевскому сельскому исполкому.

Копия сего протокола препровождается для быстрого и точного исполнения на сходах и широкого ознакомления населения деревни.

Немедленно предложить: торгующим опьяняющими напиткам прекратить торговлю, иначе на них будут наложены самые суровые наказания. Возьмите от торговцев подписки о прекращении торговли гамырой.

Сейчас же наберите милицию. Бесчинствующую молодежь штра-

фуйте и арестовывайте. Следите за военными дезертирами и доставляйте их Воинскому начальству.

Председатель Смоленского Волостного Исполкома Кудреватых».

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОР 32.
1917 года июня 18 дня.

Мы, нижеподписавшиеся граждане селения Савватеевки Смоленской волости Иркутского уезда, собравшись сего числа 67 человек, обсудили нижеследующее:

Селение наше считает уже более 200 лет своего существования, находится оно в глухой тайге, на расстоянии от города Иркутска 50 верстов по таёжной, летом совершенно неудобной дороге, а только зимой, а потому и не имеющее сильного влияния на экономическое состояние наличного населения.

Главные источники нашего материального положения: звероловство, рыболовство, основной промысел только зимой, в виду того, что сплавных рек у нас не имеется поблизости, Савватеевское селение находится на реке Оде, а приходится лесной материал возить по зимней дороге.

• Лесозаготовки.

Пашни у нас совершенно недостаточно, для того чтобы видеть из неё главный источник своего продовольствия, ввиду плохих урожаев, чему способствует атмосферное влияние климата, нашей тайге отводится ввиду звероловства и рыболовства;

Звероловство тоже за последние годы приходится в упадок по причине вообще убыли зверя и также появляющихся новых участков в тайге и на рыболовство, ранее дававшее налов большое продовольственное подспорье. В настоящее время с устройством мельницы на устье реки Ода, где она впадает в реку Китой на расстоянии от нашего имения вёрст 15, мещанин города Иркутска Филипп Иванович Быков и содержащая ныне, за смертью сыном Василием Быковым. Во время весеннего половодья, вода бьёт с высоты двух аршин, тогда как на волах мельницы нижняя вода подпирает верхний почему и бывает свободный ход рыбам вверх для икрометания, а с устройством означенной мельницы с великим трудом воды, рыба не коим образом подняться вверх не может, почему у нас в течение 25 лет совершенно истощается рыба и мы лишаемся этого продовольствия, и если хозяина этой мельницы не принудить дать свободный ход рыбам во время половодья у нас таковой вовсе не будет, что уже ощущается в нынешнем году, в особенности рыбы почти не было.

По означенному делу мы принесли жалобу местному своему правительству, о принуждении Быкова по закону и силой справедливости никую не свободен, пользоваться своим правом, что мешает возможности другим пользоваться таковым

же правом, но жалоба наша глас вопиющего в пустыне.

• Полевая бригада.

Обсудив всё вышеизложенное, мы единогласно постановили: просить Иркутский исполнительный комитет принудить Быкова устройство на его мельнице таких приспособлений, чтобы не прекращался ход рыбы вверх во время половодья и тем самым дать нам возможность пропитания.

Принудить Быкова сделать холодные вишняки, не взимая от нас никакой платы за пропуск леса.

В подании следующего подписанья 67 человек

19 июня 1917 года».

По этим общественным приговорам мы можем отмечать исторические вехи Савватеевки. Так, на Общественном приго-

воре 18 июня 1917 года рассматривался вопрос по землеустройству и земельным нуждам населения.

«В обществе нашем 487 десятин мягкой пашни; 120 десятин покосов; 43 десятины конопли; 5 десятин огородной усадьбы и телятников, садок для рыбы. У некоторых 2-3 десятины, у состоятельных 10. Деление по наличию мужчин (душ). Решение: Просим отвести нам следующие местности:

От старой грани вверх по реке Оде (правая сторона на расстоянии 2-х верст Рябчей пади (т.е. Рябчей) на устье речки Карачун (Карасун), а вверх по Карачуну до большой сопки от пади Шаманка, через вершину Глубокия падей, на Шаманскую гриву и по ней в вершину Большой Еловки и вниз по течению реки через Журавлиную падь – хребтом на Сибиряковскую дорогу и перейдя оную малую Еловку, а подле неё на гриву со спуском по Порушевой пади до реки Ода.

Вниз по левой стороне за Семёновым ключом вверх до селения к Бурятской грани вниз за большой мост, подле неё на разхребетье и вверх по нему на поперёк вершины пади на дорогу Бурятской грани.

Покосы от своих мостов через речку на устье Семёнова ключа вверх немного по этому ключу со своротом по речке Калтук до инородческой грани, примкнув в свои надобности «Солончуки» бывшей нашей Робчуки и Анокона поляна зампренская.

Землеустройству.
Подписано 60 человек».

■ И. ХОМКАЛОВА,
с. Савватеевка
Иркутской области.

• Председатель и бригадыры.

О ПОТОМСТВЕННЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАХ

Генеалогическое древо рода Савватеевых

От Ефрема пошел род героя сегодняшней публикации САВВАТТЕЕВА Николая Павловича. У Ефрема был один сын Михаил, у Михаила один сын Павел, у Павла родились четыре сына: Александр, Анатолий, Михаил и Николай. У Николая - сын Михаил и внук Александр.

Это только одна ветвь большого Савватеевского древа, в семьях было по два одинаковых имени, если рождались в один праздник, их называли «Михаил большой», отсюда прозвище – «Большаковы». Родословную своей династии составили правнуки Егора Савватеева: Вера Филипповна, Ефрем Михайлович, Кирил Иванович, Павел Егорович. Также был использован архив Иркутской губернии за 1705 – 1820 годы.

Николай Павлович родился в 1951-м году в многодетной семье, он был шестым ребёнком. Отец - Павел Иннокентьевич, мать - Устинья Герасимовна. Семья была трудолюбивая, их уважали в селе за крепкое хозяйство и семейные устои. В селе школа была семилетка, поэтому детей учили в других селениях, а Николай учился в старших классах в Ангарске в интернате. Школу окончил в 1969-м году. После школы поступил в Иркутский Политехнический институт на отделение «Теплоэнергетика». В 1974-м году окончил институт и вернулся в Савватеевку. Назначили его

помощником начальника котельной КАЗАКОВА Бориса Григорьевича. Через три года стал начальником котельной. Работал на этой должности до 1991 года.

Николая Павловича Савватеева Бог не обидел ни ростом, ни комплекцией, ни здоровьем. «Настоящий сибирский богатырь» - так бы его охарактеризовал всякий, кто бы встретился и пообщался с этим человеком. И при этом обязательно добавил бы: «Ещё и умный, целеустремлённый...» - так писал о нём в книге «Фермером быть – землю любить» Александр КИРИЛЕНКО.

Помимо основной работы он всегда имел дополнительные нагрузки, потому что в селе и в коллективе его уважали, прислушивались к его мнению, он был избран секретарем партийной организации села, не раз избирался депутатом сельского и районного Советов, много лет был внештатным председателем исполкома Савватеевского сельского Совета, возглавлял административную комиссию села.

В стране начались большие перемены. Николай Павлович - потомственный хлебороб, решил вернуться к земле. Ему понравилось решение правительства о создании фермерских хозяйств. Получил надел в 8,55 га земли. Фермером стать совсем не просто, так как надо не только хотеть, но и много знать. В селе появилось много энтузиастов, которые решили заняться фермерством. Их было около 120 хозяйств, каждый посчитал, что сможет, но в результате первых шагов многие бросили свою затею. Государство на первых шагах всячески помогало в организации: главное управление сельского хозяйства области проводило учёбу по повышению квалификации, где получали дельные рекомендации от научных сотрудников, специалистов по выращиванию зерна, овощей, мяса; выделяло ссуды, технику... Но в Савватеевке выжили только пять-семь хозяйств.

Через десять лет Николай Павлович расширил свои земли до 460 га сельскохозяйственных. Основное направление деятельности - растениеводство с преимущественным производством картофеля и овощей. В животноводстве хозяйство занималось откормом крупного рогатого скота. Для этих целей была приобретена ферма на 150 голов молодняка и построена откормочная площадка с навесами и другими необходимыми постройками.

• Прадед Николая Павловича - с газетой в руках.

• Родовой дом.

В 2001-м году хозяйством было посеяно 110 га зерновых, 50 га картофеля, 10 га овощей. На откорме находилось 75 голов молодняка КРС. На производстве трудилось 15 человек. На период уборки картофеля и овощей привлекались по договору с Ангарским центром занятости студенты.

В результате производительного труда хозяйством было получено 225 тонн зерна, 904 тонны картофеля, 152 тонны овощей и 20 тонн мяса КРС.

За время существования хозяйство приобрело девять тракторов, пять грузовых автомобилей, полный набор сельхозмашин по выращиванию картофеля и овощей, занялась разведением свиней и овец.

В 2000-м году глава хозяйства Николай Павлович Савватеев был удостоен **Диплома лучшего менеджера России**, и ему была вручена **национальная общественная премия имени Петра Великого**. Аграрная партия наградила его **медалью имени Т. С. Мальцева** 26 января 2006 года.

• Москва - на вручении премии им. Петра I.

Заместителем директора работал сын Михаил, окончивший в 1994-м году Иркутскую государственную сельскохозяйственную академию по специальности «Агрономия». Сейчас он возглавил фермерское хозяйство отца - продолжил дело, которому отец посвятил 20 лет.

Памяти Николая Павловича - мой дальнейший рассказ о нём. Он был коренным жителем Савватеевки, и многие события его жизни и деятельности прошли в селе. Родовой дом Николая Павловича стоял по улице Школьная, сейчас там проживает сестра Лидия Павловна. Родители содержали детей в строгости, направляли всех на учёбу. Старшая сестра Клавдия в 19 лет умерла от тифа. За ней был брат Анатолий, работал заведующим МТФ совхоза «Саяны», умер в 41 год. Брат Михаил после окончания техникума работал в г. Иркутске на радиозаводе. Брат Александр после окончания Иркутского Политехнического института был направлен в Кемерово в качестве инженера Ленинско-Кузнецкого угольного бассейна, затем его перевели в Москву курировать этот бассейн, после выхода на пенсию остался в Москве. Сестра Лидия Павловна окончила торговый техникум, работала по специальности, сейчас на пенсии.

Николай Павлович - единственный из детей, который остался жить на селе с родителями.

В 1972-м году женился. Жена Лидия Михайловна 40 лет назад, окончив лесной техникум, приехала в Савватеевское лесничество Шелеховского лесхоза. Начальником был ЗАХАРОВ Иннокентий Григорьевич. Рабочий коллектив встретил молодого техника по-свойски, с пониманием: помогли не растеряться, поддержали в трудную минуту, помогли поверить в себя и в свои знания.

«Много приезжало девах в лесничество, но все уезжали, а эта осталась у нас,» - так сказал о Лидии Михайловне Сафрон Иванович НАЗВАНОВ, старейший лесник. Старание, любовь к работе, ответственность не заставили долго ждать: в 1971-м году девушка стала помощником лесничего. Шли годы, и вот в 1988-м году она уже награждена Значком «20 лет службы в государственной лесной охране СССР», и снова повышение по службе - Лесничий Савватеевского лесничества. В 1990-м году получила звание «Ветеран труда»; в 1995 году - звание «Лесничий II класса» и значок «30 лет службы в государственной лесной охране». В 1998-м году Лидия Михайловна была делегатом 4-го съезда лесничих России в Москве. В трудовой книжке Лидии Михайловны одна запись - «Принята». Но кроме своей основной работы она была активным участником в жизни не только своего коллектива, но и села:

- секретарь Комсомольской организации села Савватеевка;
- с 1968 по 1989 год - участник художественной самодеятельности;
- с 1980 по 2010 год - самый активный участник туристических слетов и спартакиад, где занимала первые места по армрестлингу (среди женщин) и по профессиональному виду - таксации леса.

После организации фермерского хозяйства Лидия Михайловна стала первым помощником, советчиком и поддержкой, хотя и продолжала работать в своём родном Савватеевском лесничестве!

• Лидия Михайловна с коллективом лесников.

А на каком же месте была семья у этой четы? Наверное, на первом: успели вырастить детей, всегда имели подсобное хозяйство, не жили празднично, хотя и были

у всех на виду. Это подтверждает областной конкурс «Крестьянская династия на рубеже веков», который проходил в Иркутском Сибэкспоцентре в 2007-м году. Семья Савватеевых заняла первое место из 100 семей, участвующих в этом конкурсе. Лидия Михайловна и Николай Павлович, сын Михаил и внук Александр тогда достойно представили свою династию.

• В кругу семьи.

Дети продолжают дело, начатое отцом. Дочь Любовь Николаевна после окончания Иркутского государственного университета начала карьеру юриста в хозяйстве отца. В настоящее время работает юристом в одной из организаций Ангарска. Воспитывает двух сыновей: Николая и Егора. Николай учится в 6 классе в гимназии №1 города Ангарска. Юноша занимается спортом и радуется родителей своими достижениями.

Сын Михаил Николаевич названия хозяйства не изменил - ООО «ФХ Савватеева Н.П.», показатели 2012 года говорят о работе молодого руководителя:

- зерновые (19,5 центнеров с га, 980 тонн);
- картофель (180 центнеров с га, 900 тонн);
- свёкла (190 центнеров с га, 38 тонн);
- морковь (200 центнеров с га, 40 тонн).

У Михаила Николаевича двое детей. Старший сын Александр учится в 11 классе второго политехнического лицея Ангарска. Он решил поступать в ИРГТУ. Дочь Анастасия - ученица 2-го класса, занимается художественной самодеятельностью.

Особое место Михаил Николаевич отводит работе, старается находить рациональный подход во всём. Он подобрал кадры, с которыми всегда находит взаимопонимание. Сохранил технику и содержит её в рабочем состоянии, что в нынешних рыночных условиях не так просто. Чувствуется хозяйская хватка, не зря отец надеялся на плечо сына. Так что уверенно можно сказать, что сегодня хозяйство в надёжных руках земледельца.

■ И.Н. ХОМКАЛОВА,
Л. М. САВВАТЕЕВА
(с. Савватеевка Иркутской области).

О МЕГЕТЕ

16 августа 1898 года в Иркутск прибыл первый поезд по строящейся магистрали «Москва-Владивосток», которая была полностью принята в эксплуатацию лишь в 1905-м году. На всем ее протяжении сооружались разъезды. Так, в 1910-м году возник разъезд Мевет (первый мастер - И.Е. ПОТЕХИН). Название разъезда произошло от названия протекающей здесь реки, а название реки - от имени когда-то проживавшего в этих краях шамана Меветки. Впрочем, есть и другая версия - в переводе с бурятского «мевет» значит «яма».

• Памятник воинам-освободителям.

В 1920-м году с участками Константиновым, Зуй и Толочевым Мевет входил в Биликтуйскую волость Иркутского уезда. По данным 1920 года, на участке Мевет численность населения составляла 20 человек. В 1921-м году все эти селения перешли в ведение Суховского сельсовета, под его началом началось настоящее развитие Мевета.

За три года вдоль железнодорожного полотна были построены дома ЕРМОЛАЕВЫХ, ХОЗИНЫХ, ПОТЕХИНЫХ, ВОРОБЬЕВЫХ, МЕДВЕДЕВЫХ, ЛИТВИНЮКОВ, НИКУЛИНЫХ. Чуть позже появились первые «нахаловки» - улицы Некрасова, Песчаная, Пушкина. В 1935-м году в Мевете было начато строительство радиостанции «Объект № 9» для связи отдаленных районов Сибири с Москвой. На месте улицы Ленина были построены временные бараки для проживания строителей, возводивших радиостанцию (отсюда и пошло название центральной части Мевета - «девятка»). Меветская семилетняя школа приняла первых учащихся 1 октября 1936 года.

В этой школе занимались до 1963 года, пока не было построено трехэтажное здание современной школы (до этого в школу ходили за 7 км на станцию Батарейная).

К 1942-м году строительство радиостанции было почти закончено, а в 1944-м году передатчики начали работать на Москву, Петропавловск-Камчатский, Комсомольск-на-Амуре, Японию. Одновременно с радиостанцией были построены школа, больница, баня, котельная, магазины, клуб, детский сад и ясли. Радиостанция имела конный двор, кузницу, подсобное хозяйство. 17 апреля 1944 года было принято решение «Об организации рабочего поселка на станции Мевет», в это время в Мевете проживали около 2000 человек.

В конце 40-х годов в Мевете был создан лесопитомник, в котором лесники занимались выращиванием посадочного материала для лесовосстановления. Также здесь выращивали саженцы облепихи, смородины, малины, черноплодной рябины. В 1951-52 гг. был построен Новомосковский тракт, таким образом налажилось автобусное сообщение с близлежащими населенными пунктами. В 1953-м году в Мевете разместилась Прибайкальская геологоразведочная экспедиция. Ее специалисты участвовали в поиске и открытии многих месторождений Восточной Сибири.

20 марта 1972 года была введена в эксплуатацию Меветская птицефабрика, в этом же году заработала база сжиженного газа. Это предприятие возвело в поселке первые панельные дома по ул. Садовая. С 1972 по 1976 гг. велось строительство Меветского завода металлоконструкций. Этот завод стал основным подрядчиком при освоении промышленной зоны Байкало-Амурской магистрали (первым директором завода был ЕРОНИН Евгений Иванович).

■ Подготовили
Надежда ЕЛЬКИНА
и Анна НАРЧУК.

Про Степана и ангарскую каланчу

В Ангарске есть 15-й квартал, дом 2 (ул. Иркутская, 32). Сейчас это здание МСЧ-36, пожарное депо на 3 выезда. Интересно, когда появилось это красивое здание на улице Иркутской, и с каких пор дозорный Степан «дежурит» круглосуточно на его каланче?.. Мне удалось узнать подробности появления здания, первыми обитателями которого были люди смелые и рискующие собственными жизнями ради спасения людей от огненной стихии (с самого начала здесь дислоцировался отряд государственной противопожарной охраны №7, который стоял на защите всех строящихся объектов города и Ангарской нефтехимической компании). С момента появления это здание представляет ценный элемент городской среды и внесено в список историко-архитектурных объектов города.

Типовой проект здания был разработан в 1940-м году, принят к производству в Ангарске 19 мая 1949 года. Проектировали здание военизированной пожарной охраны архитекторы Конторы 1-го Госстройтреста НКВД СССР.

При внимательном рассмотрении видно, что два прямоугольных двухэтажных крыла соединены композиционно между собой объемом гаража на 3 автоцистерны, с пожарной каланчей над правым боковым объемом. Карнизы, ряд арочных световых проемов над входными воротами придают пожарному депо своеобразный вид. Это - инте-

ресный пример здания специального назначения, выполненного в классической манере середины XX века с качественной проработкой немногосложных декоративных элементов.

Такое здание, которое ранее использовалось по назначению пожарной частью №18, а сейчас используется пожарной частью №60 ФГКУ «Третий отряд Федеральной противопожарной службы по Иркутской области» - в границах города единственное (но за городом, рядом с территорией промплощадки АНХК, около столовой №100 базы оборудования стоит точно такое же. Сейчас оно принадлежит

частному лицу и используется не по назначению). У исторического здания, как и у людей, своя история, которую пишут люди. Привожу подробную цитату из официального документа:

«30 ноября 1981 года ВПЧ №18 получила новое здание в 15 микрорайоне. В декабре личный состав части и боевая автотехника передислоцировались в новое здание. В 2009-м году здание пожарного депо, находящееся по адресу: г. Ангарск, ул. Иркутская, 32 передается собственником ОАО «АНХК» в безвозмездное пользование ФГКУ «3 отряд ФПС по Иркутской области», и там начинает базироваться новое подразделение пожарной охраны города – отдельный пост №2 пожарной части №9 ФГКУ «3 отряд ФПС по Иркутской области». С 1 февраля 2010 года отдельный пост пожарной части №9 переименовывается в пожарную часть №60 по охране г. Ангарска».

А теперь о бравом огнеборце, что стоит на каланче. Его зовут Степан, он в пожарном обмундировании начала прошлого века, его рука приложена к глазам, чтобы не слепило солнце. День и ночь всматривается он в округу - не появился ли где дымок... Придумал Степана подполковник внутренней службы И. Г. ЖМУРОВ, а создали его работники ПЧ №60 перед торжественным открытием подразделения в феврале 2009 года.

Какую же территорию «осматривает» Степан на своем посту – каланче? Данное подразделение осуществляет охрану северо-западной части города, микрорайонов Северный, Китой, Майск, железнодорожных станций «Майск», «Китой». Так что пока стоит Степан на своей каланче, спать ангарчане в этих районах могут спокойно...

■ Надежда ЕЛЬКИНА,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА.

И жар-птицу ты найдешь...

«...И сказала Баба-Яга Ивану-Царевичу: «Иди тебе, Иван, все на восток, за горы, за реки, за дремучие леса. Увидишь там дворец белокаменный, а вокруг дворца - сад. В том саду, на дереве с золотыми листьями висит клетка, а в клетке той Жар-птица. Бери ее, да неси, но только назад не оглядывайся». Вот нашел Иван дворец белокаменный, сад и дерево с золотыми листьями, на котором клетка с Жар-птицей висела, снял он клетку и понес, а дерево-то как зашумит, зазвонит золотыми листочками. Остановился Иван: дай, думает, сорву пару листиков, дерево-то большое, никто не заметит. Оглянулся он, споткнулся, клетка упала, открылась, вылетела из нее Жар-птица и улетела. Многие ее потом искали, кто-то находит, а кто-то и нет. А где она живет, никто не знает».

«Бабушка, а может ли так быть, что та Жар-птица живет у нас в Ангарске?» «Может, конечно. Вот подрастешь немного и пойдешь искать Жар-птицу!»

И «Жар-птицу» мы нашли. Есть в Ангарске Центр развития детей и юношества «Гармония», где и живет эта сказочная птица. Ансамбль этнического танца «Жар-птица» - сравнительно молодой коллектив, руководит которым Ольга Дмитриевна ДЕДЯЕВА.

Народный танец – один из основных способов выражения человеческих эмоций, существующий с древних времён. С помощью движений люди рассказывали о главных событиях своей жизни, радостях, печалях, проявляли свой национальный, этнический характер. Рожденные народом, сохраняемые в течение веков, народные танцы продолжают волновать и исполнителей, и зрителей. Они развлекают, завораживают, заставляют переживать или смеяться, радоваться или грустить - словом, не оставляют равнодушным никого. Традиции народного танца в России заложил великий хореограф Игорь МОИСЕЕВ, он по крупицам собирал народный фольклор по всему миру, соединяя его с профессиональной хореографией. Танцевальный уровень ансамбля Моисеева на протяжении многих лет остается непревзойденным эталоном.

• Дипломы и кубки «Жар-птицы».

• После концерта.

В прошлом году Ольга Дедаева оформила и зарегистрировала авторскую программу по народному (этническому) танцу. Программа опирается на опыт традиционного классического обучения хореографии. Главным принципом, заложенный автором в программу – создание творческого образа в танце на основе индивидуальности каждого ребенка. Программа уникальна тем, что каждый ребенок может реализовать себя как в сольном исполнении, так и в коллективной работе. В программе предоставляется возможность изучения многих танцевальных стилей, начиная, безусловно, с танцев народов России, и расширяя географию танца до стран Востока, Индии, Африки.

В программе использованы также материалы семинаров, мастер-классов, обучающих сессий, лично пройденных педагогом непосредственно у носителей культур – знаменитых хореографов, артистов, музыкантов, композиторов разных стран мира: Египет, Сирия, Марокко, Индия, Франция, Италия, Германия, Аргентина, Израиль.

Ольга Дмитриевна, кроме хореографического, имеет также медицинское образование, и это очень помогает ей в работе. На занятиях она тщательно дозирует нагрузку юных танцовщиц, применяет методику йоги, способствующую расслаблению и снятию напряжения. И не напрасно – дети выбегают из танцевального зала веселые, бодрые, с сияющими глазами.

В коллективе установилась теплая дружеская атмосфера, Ольга всем своим обликом и поведением учит девочек культуре, сдержанности, умению сопереживать и бережно относиться друг к другу. Она стремится сделать из своих учениц не просто хороших танцовщиц, с успехом выступающих на конкурсах и концертах, но и духовно богатых людей, способных любить и понимать искусство, чувствовать душу танца, умеющих дарить радость и самим получать радость от этого. Конечно, очень важно, чтобы детям было интересно, но не менее необходимо научить их трудиться, преодолевать трудности, усталость, не впадать в уныние при неудачах, радоваться не только своим успехам,

● Гала-концерт в ТЮЗе.

● «Нубия с зебрами».

но и успехам своих друзей. Хочется надеяться, что драгоценные качества сохранятся у воспитанников Ольги Дмитриевны на всю жизнь

Несмотря на свою молодость, коллектив уже успел завоевать немало призов и наград на конкурсах в нашем городе и в области. «Нубийский танец» в исполнении средней группы ансамбля завоевал первые места на фести-

валях-конкурсах «Raks el Hob» («Любовь и Танец») в Иркутске в 2011 и 2012-м гг., «Шелковый путь - 2012» (Иркутск) и «Грезы Востока - 2012» (Улан-Удэ). Солистки коллектива также неизменно становились призерами конкурсов. «Индийский танец Кораны» поразил воображение зрителей и был оценен строгим жюри муниципального фестиваля-конкурса «Шире круг»: «Жар-Птица» удостоилась Гран-при фестиваля. Новая постановка «Андалузия» - завораживающая смесь восточного и испанского стилей с классической хореографией была высоко оценена жюри конкурса «Raks el Hob - 2012» и его главным судьей Ваилем МАНСУРОМ, ведущим хореографом ориентального танца и египетского фольклора из Италии.

«Жар-Птица» стала участником многих концертных программ. «Нубийский танец» открыл гала-концерт фестиваля «Raks el Hob - 2012» на сцене Иркутского ТЮЗа. Задорная, озорная «Калинка» и яркая «Нубия» стали подлинным подарком зрителям на концертах, посвященных юбилеям Иркутской области и центра «Гармония», других праздничных мероприятиях.

■ Светлана ДИГАС,
фото автора и из архива коллектива.

● На конкурсе Raks el Hob.

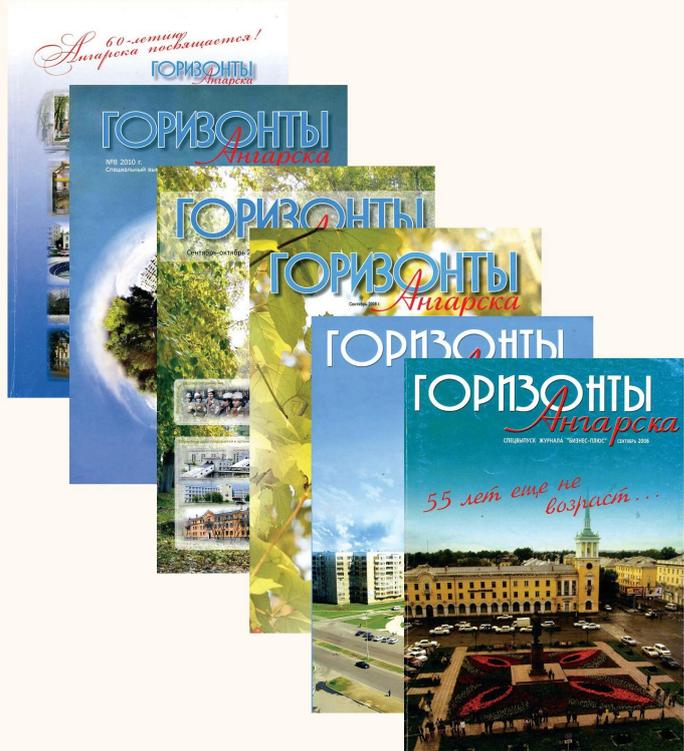
ОБ АНГАРСКИХ

1. «Ангарский меридиан»

«Ангарский меридиан» - один из первых журналов Ангарска, он начал выходить в январе 2004 года. Над созданием журнала трудились: Е. УДАЛЬЦОВА; Т. КОБЕНКОВА, И. СЕРГЕЕВА, Е. НЕВОЛИНА, И. НИКИТИНА. На страницах журнала были затронуты темы, которые на тот момент волновали ангарчан. Всего вышли три номера журнала, и они заняли достойное место в историографии Ангарска.

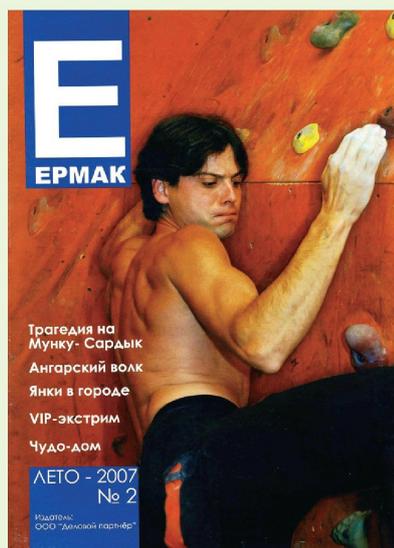
2. «Горизонты Ангарска»

Впервые с журналом «Горизонты Ангарска» ангарчане познакомились в юбилейном для города 2006-м году. Он вышел как приложение к журналу «Бизнес-плюс» (главный редактор - О. РЕПИНСКАЯ, редактор информационного отдела - И. МИХАЛЕНКО). А уже следующий номер вышел как отдельное издание в июне 2007 года. Журнал удивлял обилием рубрик, разноплановостью статей, охватывающих все стороны жизни Ангарского района. В Отделе краеведения ЦГБ вы сможете найти шесть номеров журнала, последний вышел в 2011-м году.

3. «Ермак»

Два номера журнала «Ермак» вышли в 2007-м году. Главный редактор – Н. СЕРГЕЕВ. Корреспонденты журнала знакомили читателей со спортивной жизнью города, экстремальными видами спорта и рассказами о туристических маршрутах.

4. «Сибирский садовод»

Журнал «Сибирский садовод» выходит с 2001 года. Редактор журнала – член Союза журналистов РФ Л. РОССОВА. Уникальность журнала в том, что его рекомендации полезны именно сибирским садоводам и помогают им получить хороший урожай в непростых погодных условиях нашего края.

ЖУРНАЛАХ

5. «Признание»

Первый номер журнала «Признание» вышел в свет в апреле 2011 года. Журнал для многих явился приятным откровением: яркий, отвечающий всем европейским стандартам. За два года он

познакомил ангарчан с огромным количеством талантливых людей нашего города: это писатели, поэты, художники, музыканты, коллекционеры, краеведы... Вышли уже двенадцать номеров журнала.

Нужно отметить, что от номера к номеру журнал становится еще интересней и содержательней. Пожелаем ему долголетия и удачных творческих находок.

ВВ: в списке рассматривались журналы, которые хранятся в Отделе краеведения и местного самоуправления г. Ангарска. Это журналы, которые выходили и выходят периодически, выпуск которых можно отследить. Рекламные журналы в данном списке не учитывались.

Адрес отдела краеведения:

г. Ангарск, 18 мкр-н, дом 1 (вход со двора).

Тел.: 8(3955) 65-25-42. **Адрес сайта:** www.cbs-angarsk.ru

■ Н. ХИВРАТОВА,
заведующая Отделом краеведения
и местного самоуправления
Центральной городской библиотеки г. Ангарска.

«Московский тракт»

21 января 2013 года ангарскому поэту Валерию АЛЕКСЕЕВУ могло бы исполниться 90 лет...

Он родился в 1923-м году в Уфе. После тяжелого ранения в годы Отечественной войны работал в тылу на военном заводе. В 1946-м году ЦК ВЛКСМ направил 23-летнего Валерия Алексеева на учебу в институт международных отношений (МГИМО). А в феврале 1948 года студент был арестован органами МГБ, а затем осуждён на 10 лет (во время обыска у него на квартире нашли сборник «Чтец - декламатор» 1929 года издания, в котором были напечатаны «Песнь о великом походе» Есенина и статья Троцкого «Ленина нет», этого было достаточно для ареста).

**Я привыкал баланду есть,
Ночной барак шагами меряя.
Отчаявшись, уже не верил я,
Что где-то в мире правда есть.**

Валерия Алексеева освободили 1 июня 1954 года (г. Ангарск). Позже у него была возможность уехать из Ангарска, но он не смог - этот город стал его судьбой. Здесь родились дети поэта, его внуки. Ангарску Валерий Анатольевич посвятил более тридцати стихотворений.

**Но как в потоп вселенский
Ною был мил и дорог свой ковчег,
Так город, выстроенный мною,
Я тоже полюбил навек.**

Свои первые стихи Валерий Алексеев опубликовал в 1939-м году в газете «Орский рабочий», но только через двадцать два года он получил первое признание - это произошло в 1961-м году на конференции «Молодость. Творчество. Современность». На эту конференцию Валерий Алексеев представил большой том рукописной книги стихов. Руководители секции поэзии оставили от нее только несколько строчек, остальное надо было переделывать. Только в 1962-м году его книга «Закон движения» пришла к читателю.

**Жизнь стихи проверяет сурово,
И работа работе под стать,
И поэт должен каждое слово
Прежде чем приварить – испытать.**

Стихотворения этой книги – размышления о жизни, Ангарске, Иркутской ГЭС, Саянах, Байкале. В ней также были две темы, которые затем прошли у Валерия Алексева через другие книги: годы войны и нерасторжимая связь времен.

**И через год под купол небосвода
Я в узкий люк был вытолкнут волной,
Слились во мне четыре страшных года
В один прыжок предельно затяжной.**

В 1970-м году вышла вторая книга стихов Валерия Алексева, а в 1981-м году, после выхода третьей книги, он был принят в Союз писателей СССР. Всего у поэта вышли семь книг, среди них - «Станция Свеча», «Баллада о колокольне», «Соловецкий камень». Со страниц книг поэт предстает тонким лириком, человеком, сохранившим ясный взгляд на действительность. Активная жизнеутверждающая позиция - главная черта его как личности, способной взять на себя ответственность за происходящее рядом. Валерий Анатольевич считал поэзию делом всей своей жизни. «Она буквально спасла меня в тяжелейшие годы, спасает и сейчас!» - заметил он однажды.

Валерий Анатольевич не только писал стихи. В 50-е годы он строил Ангарск и Братск, прокладывал северные дороги, работал на промышленных гигантах Ангарска мастером, старшим инженером, начальником цехов. В последние годы жизни он активно работал над книгой воспоминаний «Московский тракт».

ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

• Рукописи поэта.

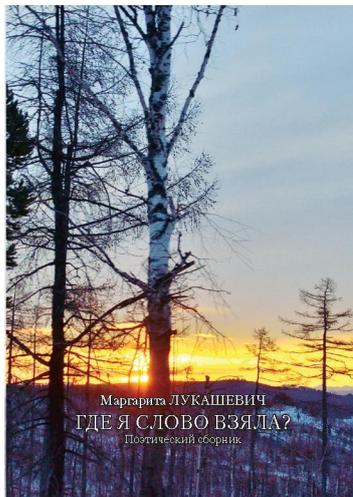

По словам поэта: «Я занялся прозой потому, что пласт жизни толщиной в полвека невозможно уложить в стихи, поэтому и пришлось мне перейти на прозу и проделать «кандалный» путь от «Соловецкого камня» к «Московскому тракту». Жизнь сталкивала меня с интересными людьми на воле и в ГУЛАГе, в Москве и за Полярным кругом, не говоря уже об Ангарске, где каждый встречный - друг или знакомый. О них я непременно обязан написать, иначе я не выполню своего долга» (к сожалению, книга воспоминаний «Московский тракт» так и не вышла в книжном варианте, есть только публикация в журнале «Сибирь»).

Город оценил заслуги человека, отдавшего ему силы труженика, поэта. Незадолго до смерти Валерию Алексееву было присвоено звание Почетного гражданина Ангарска. Умер поэт 2 сентября 2003 года. Дело рук его - здания, промышленные установки и тысячи километров дорог на вечной мерзлоте долго еще прослужат людям, а книги будут доносить правду о суровом времени. Имя этого человека присвоено библиотеке-филиалу №1 Централизованной библиотечной системы г. Ангарска.

■ Подготовила В.Н. КРАСНОВА,
фото из архива автора и Виктора ГРИГОРЬЕВА.

Где же слово взяла?

В январе 2013 года вышел в свет поэтический сборник «Где я слово взяла?» ангарчанки Маргариты ЛУКАШЕВИЧ - «поэтессы тихого раздумья», как назвал ее однажды поэт И.Ф. НОВОКРЕЩЕННЫХ. Он также рассказал, что в середине двадцатого века это течение получило название «баратынско-тютчевского», в этом стиле в 1990-м году Маргаритой Лукашевич была издана книга «Я сквозь вьюги». В новой книге автор подчеркнула верность своему стилю и направлению. Книга была выпущена на средства Отдела по культуре АМО, при участии издательской группы «Признание» (тел.: 8901 666 89 28).

* * *

Испуг и боль слились в твоих глазах,
Когда сказала я: «Ты не любим».
Я тоже испытала этот страх.
Нам в жизни суждено страдать двоим.

Да, мы в любви несчастливы с тобой,
И ничего нельзя здесь предпринять.
Любимый мой мечтает о другой,
И я тебе не в силах счастья дать.

* * *

Где десять умников откажут,
Там выручит один «дурак».
Без рассуждений он докажет,
Что можно было сделать так,
Как им казалось невозможным,
Кощунственно – неосторожным
Прямым путём попасть впросак.

Когда от бед моих уверенно
Вы отмахнётесь в две руки,
Я знаю, что не всё потеряно –
Есть, слава Богу, «дураки»!

**СЕРГЕЕВОЙ ЛЮДМИЛЕ
АФНАСЬЕВНЕ**

Мир многообразен. Так Господь содеял.
И добра и злобы в нём не впрокорот.
Зла посев обилеи, а добро порою
Даже умным людям и на ум нейдёт.

Щедрыми руками Вы добро творите.
Словно солнце греет Ваша доброта.
Это так прекрасно, чтобы в человеке
Тесно жила душа и красота.

И судьбе за это говорю «спасибо»,
Что на перепутье нас она свела,
И молю я Бога, чтобы бумерангом
К Вам бы возвращались добрые дела.

Пусть же Ваше сердце горестей не знает,
И рекою счастья Ваша жизнь течёт.
Оставайтесь той же, Вашими устами
Пусть и дальше в мире доброта речёт.

* * *

Страшно, если умирает человек:
Ходит он походкой горделивой,
Молодой, здоровый и красивый,
А его давно на свете нет.

Страшно, если умирает человек:
Головой приветливо кивает,
Крепко руки людям пожимает,
А тепла в рукопожатьях нет...

Страшно, если умирает человек.
По земле уверенно шагает,
Каждый шаг весомым свой считает,
А следов его на свете нет.

Страшно, если умирает человек...

МОЛИТВА

Прошу для людей долгожданного счастья.
Пусть все обретут свой желанный удел.
И пусть нас минуют беда и ненастье,
И каждый получит всё то, что хотел.

Пусть писарь получит перо и бумагу,
Пусть воин получит ружьё и отвагу,
И с ними за правду сражается он
И в этой не будет борьбе побеждён.

Пусть жадный нахапает денег побольше,
Но только при них будет жить ли он дольше?

Влюблённый пускай насладится любовью,
Искатель столкнётся с чудесною новью.
Святой пусть достигнет высокого неба,
Голодный наестся пусть досыта хлеба.

Кто учится, пусть насладится плодами,
Что вырастит нынче своими трудами.
Здоровье получит пусть тот, кто болеет,
Мечтатель получит пусть то, что лелеет.

И пусть как другие и я получу,
К чему так стремлюсь и чего так хочу.
Желаньям ничьим не хочу помешать.
Но что мы получим, лишь Богу решать.

М. С.

Вновь улыбнулись, а я Вам не верю.
И не трудитесь распахивать двери,
Не отворяйте пошире ворота,
К Вам на порог мне ступить неохота.

Не привлечёте фальшивым пожаром.
Помню, как встретили страшным ударом.
Помню, как хмурилась дверь на затворе
В пору, когда повстречала я горе...

Друг мой не очень улыбочив, уступчив,
Но по за дверью не прятал он лучик
Слов ободряющих, доброго сердца,
Не отсылал меня где-то погреться,
Не утверждал, что печаль моя слякоть...
Дал на плече своём горе проплакать...
Сделал он всё, чтоб гроза миновала,
Вы улыбнулись – мне радости мало.
И не трудитесь распахивать двери.
Зря Вы стараетесь. Вам я не верю!

* * *

Двое рядом живут – им ни жарко, ни холодно.
 Двое рядом живут – им ни сытно, ни голодно.
 Двое рядом живут – им ни больно, ни радостно.
 Двое рядом живут – им ни горько, ни сладостно.
 Двое рядом живут так, что жить не захочется.
 О, тоска нелюбви, ты страшней одиночества.

Иннокентию НОВОКРЕЩЕННЫХ

В почётный угол ставь уставший лапоть.
 Да сохранит судьба твой чёткий след!
 Не так-то просто нас заставить плакать
 На склоне наших очерстевших лет.

Пусть на лице застыла та скупая,
 Не женская суровая слеза,
 Свет этой музы дивной признавая,
 Я всей душой проголосую за:

За трудный путь, за долгие скитанья,
 За ту любовь, которой не вернуть.
 Да озарит улыбка состраданья
 Твой многолетний выстраданный путь.

И. Л.

Беднее скряг нет никого на свете.
 Ненасытима алчность. В судный час
 Вас – прямо в ад, мужья, отцы иль дети,
 Злой скупостью тиранившие нас.

Дотошно исчисляющие блага,
 Дарованные скудной рукой,
 Будь вы хоть Крезом, всё же вы бедняга.
 Вы - жалкий нищий, если вы такой!

Ведь вам ни дня душевного покоя:
 «Не дать бы лишку, не попасть впросак!»
 Не ведать счастья, щедрою рукою
 Не загребать, а раздавать пятак.

Привыкли вы одной мошне молиться,
 Ваш мир бумажкой жалкой заслонён.
 Купоры, а не личности и лица,
 Убогости душевной эталон.

Всю жизнь считая, вы же просчитались,
 Вылизывая золото в пыли,
 Хватая много, нищим вы остались,
 Богатым стать вы так и не смогли.

* * *

Не даст мне Бог остаться без врагов,
 Без каменного дна ручью остаться,
 Водой мутнеть и тиной покрываться
 Меж илистых, спокойных берегов.

Когда солгут из жалости друзья,
 Из состраданья в истине откажут,
 Лишь недруги всю горечь правды скажут.
 Нет, в мире без врагов никак нельзя.

Но если иногда заклятый враг
 Закиснет нем и мрачен, как могила,
 Тогда ликуй, ты сделал что-то так,
 Как сделать лучше невозможно было.

Враг – компас. Указующим перстом
 Не позволяет нам с пути сбиваться.
 Ты дал друзей мне. Знаю я. Притом
 Не дашь мне, Боже, без врагов остаться.

* * *

Как мне Вас жаль!
 Вы горько не страдали,
 Не пили яд из чаши бытия,

Всё не нашли
 И всё не потеряли,
 Как всё нашла и потеряла я.

Как мне Вас жаль!
 Вы страстью не горели,
 Готовы всё сложить к ногам его.

Имея много,
 В жизни не имели...
 Вы в жизни не имели ничего.

* * *

Ни красоты, ни простоты,
 Ни умиленной доброты, -
 Я как-то скроена не так,
 С их точки зренья – явный брак.

А мне противна красота,
 Что как трухлявый пень пуста.

И простота печных горшков –
 Не есть основа всех основ.

И от слащавой доброты
 В пустынях не растут цветы.

* * *

Зима взмахнула белым рукавом,
 Прошлась ревниво женщиной сердитой,
 И желоба, что пели, - крепким льдом,
 Злой кляп во рту соперницы побитой.

Охаяла неряхою весну,
 Все мёртвой белизной замалевала.
 Румяную красотку – в седину,
 Живую – да под саван покрывала!

Под лёд концы ручьёв подобрала,
 Творец односюжетной, скучной пьесы,
 И рада, что стерильна и бела,
 Как вирши бесталанной поэтессы.

МОНОЛОГ ЖЕНЩИНЫ

Постой-ка, милый друг, постой,
 Не выхваляйся речью пьяной.
 Я не желаю быть шестой
 Ни в чём гареме обезьяной.

Другие радуются пусть,
 Звериный плащ одев на плечи,
 А мне оставь любовь и грусть,
 Восторг и ужас человеческий.

Но не подумай, что хитрю
 Иль что хочу прослыть святошей,
 Страстями грешными горю,
 Быть не во всём могу хорошей.

Животный знаю страх и боль,
 В дурных делах не спорю с веком.
 И всё же, хоть в любви позволю
 Ты мне остаться человеком.

Беги, другую выбирай,
 Что оценила б положенье,
 А мне в гареме жить не рай,
 И быть лишь самкой – униженьем!

ЖАЛОБА САДОВОДА

Труд – проклятье. Ночью снится.
 Кинокамеры не надо.
 Лунки – чёрные глазницы
 Всех подземных духов ада.
 Словно лапы преисподней
 Злы лоцеры корневища.
 Тащит смерть – старуха сводней
 К духам в адово жилище.

В землю тяжкое вгрызание,
 Как за страшный грех расплата.
 Тянут жилы. Наказанье -
 Стопудовая лопата.

Кибернетика. Ракеты.
 Механизмы. Автоматы.
 В космос ринулась планета.
 Только здесь бессилён атом.

Кто мне выкопает ямки?
 Робот мне какой поможет?
 Садоводства тяжки лямки...
 Стои бессильный: Боже! Боже!

В. АЛЕКСЕЕВУ

Стихи писать - не женская работа.
 А я и не работаю. Пою,
 Когда порой в пути встречаю что-то,
 Что крепко задевает жизнь мою.

Когда чужие радости и горе
 Не просто удивляют нас, а бьют,
 Пытаюсь утопить в бездонном море
 Пустых надежд и тягостных минут,

Идти вперёд мне помогает песня,
 Хотя пою порою, чуть дыша.
 Но свято верю, что в пути воскреснет
 И воспарит нетленная душа.

Мне кто-то сверху посылает звуки,
 Их надо лишь услышать и понять,
 Что эти песни радости и муки
 Мне в жизни ни на что не променять.

Три ордена за... пельмени

Когда-то, чтобы отведать фирменные ангарские пельмени, в наш город ехали артисты театра и кино, руководители крупных предприятий, политики. Позже сотни советских ресторанов украли рецептуру ангарского блюда, назвав его по-своему. Емкая фраза в Указе Президиума Верховного Совета СССР «за высокие показатели в социалистическом соревновании» вместила в себя все достижения ангарчан: изобретение необычных пельменей, небывалую славу ресторана «Тайга» и гигантский годовой оборот предприятия. Директора ресторана Матвея ЯНКИЛЕВИЧА, а также авторов кулинарных шедевров наградили орденами Трудового Красного Знамени.

Со дня своего основания ресторан ничем не выделялся. Все изменилось с приходом Матвея Александровича Янкилевича. Бывший начальник тыла 207-й дивизии 3-й ударной армии, штурмовавшей Берлин, подполковник запаса приехал в Ангарск в конце 1959 года. Предложение занять пост директора «Тайги» было особым партийным поручением. В горкоме перед коммунистом Янкилевичем поставили конкретную задачу: сделать из питейного заведения образцовый ресторан.

В советскую культуру обслуживания Янкилевич внес свежую струю. Он часто беседовал с посетителями, желал хорошего аппетита, обязательно спрашивал о качестве обеда. В «Тайге» понимали, что банальными салатиками, обыкновенным мясом посетителей вряд ли привлечешь, нужны новые блюда. Счет съедобным изобретениям открыла котлета «Ракета». Ее в 1961-м году приготовил Аркадий ЯУФМАН. Рубленое по-особому мясо заворачивали в форме ракеты и укладывали на металлическую тарелку. С одной стороны поджигали сухой спирт и подавали к столу. Представьте затемненный зал, где проходит банкет, опущенные шторы, в это время официанты подают одновременно 20—30 «Ракет»!

Знаменитые пельмени появились в конце 1960-х стараниями Людмилы ОЩЕПКОВОЙ и Аркадия Яуфмана. Способ приготовления в общих чертах выглядел так: пельмени варили в бульоне с печеню, предварительно обжаренной, перед подачей заправляли сметаной, посыпали зеленью. По-новому приготовленные пельмени поспели к Дням культуры Эстонской ССР. Одни из первых, кто опробовал блюдо, были тогдашние знаменитости — Тиит КУУЗИК, Георг ОТС.

Позднее Матвей Александрович не раз посылал пельмени гостям в дорогу. Представьте, самолет улетает в два часа ночи из Иркутска...К самолету из Ангарска мчалась машина. Когда пассажирам желали счастливого полета, появлялись люди из «Тайги» и на дорожку угощали пель-

мениями. Тогда над рекламой никто не работал, но сегодня можно сказать, что это был мощный маркетинговый ход.

Слава ангарских пельменей быстро долетела до Москвы, Ленинграда, Прибалтики, и первым, кто попросил рецепт пельменей по-таежному, был ресторан «Седьмое небо», расположенный в Останкинской телебашне, затем тайну приготовления поведали прибалтам. По-хорошему, ангарчанам надо было зарегистрировать торговую марку, однако тридцать лет назад об этом не задумывались. Коллектив грела мысль, что их блюда будут подавать известные повара в очень престижных ресторанах. Матвей Александрович делился кулинарными тайнами со своими коллегами из чувства солидарности, по дружбе.

Со временем «Тайга» стала настоящим концерном. Коллектив обслуживал столовые Мегетской и Ангарской птицефабрик, завод металлоконструкций, Ангарский и Майский вокзалы. Годовой оборот всего хозяйства превышал полтора миллиона рублей! Ресторан гремел по всей стране, его коллектив почти десять лет держал переходящее Красное знамя. Янкилевича, единственного из директоров ресторанов, представили к ордену Дружбы народов, но наградили орденом Трудового Красного Знамени, такие же ордена вручили Людмиле Ощепковой и Татьяне ДЕРЕВЯНКО.

■ Подготовила Мария РАЙТ.

Настало время

«Тысяча и один вечер»... Это не цифра, это впечатление. Творческих вечеров у ангарчанки Галины ЕФАТЕРОВОЙ было несколько меньше. Все дело в атмосфере: здесь чувствуешь себя причастным и разумному Западу, и эмоциональному Востоку. Что в принципе правильно – мы ж созданы одним Творцом.

Творческие встречи Галины Кирилловны, на которых мне довелось побывать, носили одно имя: «Любовь небесная и земная». Вечер на рубеже 2012/2013 звался так же. Но от обычных литературных вечеров все же отличался. Словно сложились у ангарского поэта не просто стихи, а свое целостное учение.

Наверное, тогда, в немного нервной атмосфере разрекламированного «конца света», это было самое нужное - мягкая эмоциональная встряска:

Разве можно жить в печали,
Если РАДОСТЬ от рождения – Бог дал?!
Теперь подумай на досуге,
КОГДА и ГДЕ – ее ты потерял?

А заодно это был и эпиграф... к самому автору. Собственно, необычна она не только профессией инженера-проектировщика, «технаря» с тридцатилетним стажем, взявшегося за перо не столь давно. А скорее своим жанром, который она определяет как «религиозная рифмованная проза». И еще: говоря о любви небесной и земной, она не поднимается потихоньку от земли к небу, а сразу объявляет: нам изначально дана и та, и другая!

Глубокая вера для Галины воздух, ею она дышала с рождения и не говорить об этом не может. В Писании она видит не символы страдания, а аксиому - мир создан с любовью и для счастья. Мы, люди, своими поступками и мыслями сделали его несовершенным, но мы же можем изменить все к лучшему состоянием своей души.

Подобное притягивается подобным. Какой мир мы творим словами, в таком нам и жить. Как поделилась Галина Кирилловна, светлые стихи стали приходиться ей в темную полосу жизни, вытягивая ее оттуда и поднимая. Слово приносило облегчение, и в нем была сила. Она пожелала: «Мне б праздник души

для себя заказать!» Оказалось, это возможно.

Она рассказывала откровенно: в своих филологических способностях она поначалу весьма сомневалась... и не вдруг осмелилась в 2003-м году прочесть свои «Сказки для взрослых» перед творческими людьми города: «Сказки Бог дает писать, чтобы правду рассказать»... В том же году вышло и первое издание Г. Ефатеровой «Душа - сестрица». Маленькой книжечке был уготован большой путь: она попала в Воркуту и Владивосток, в Москву и Санкт-Петербург, в Америку и Индию, в Израиль и Испанию, в Белоруссию и в Магадан.

Впрочем, и в жизни ее автора тоже был период, похожий на восточную сказку. Она приехала в Индию... Почему? «Чтобы стать мудрой – надо сначала – заметить - мудрость – других!» - чеканит она. Тихая простая проповедь в ашраме Сатья Саи Бабы зажгла ее своей сутью. У человека четыре способа выйти на духовный путь: любовь к ближнему, бескорыстная помощь, внимание к не своим проблемам и готовность к исполнению воли Всевышнего. Удивительно, как абсолютно разным людям послано было ощутить единение между собой, мессией и Создателем. «Есть одна нация – человечество, есть одна религия – любовь», - это то, что давно думалось Галине. Вероятно, и в Индию нас тянет ради нас самих: чтобы научиться открываться. Услышать свой внутренний голос – значит понять, зачем ты родился, а жить с таким знанием куда интересней. А вершина познания, по Галине Ефатеровой, - стать единым с Божьей Искрой, каплей той высшего огня, живущей в тебе.

Я Есмь во всех, а все - во Мне!
Так ОСОЗНАЙТЕ эту фразу.
Как ПОНИМАНИЕ придёт,
Изменитесь вы - сразу!

Любовь земная была темой второй части вечера в уютном читальном зале библиотеки №4 ЦБС. Здесь помогли друзья: хор ветеранов АЭХК «Поющие сердца», поэты ангарского литобъединения и многие другие. Звучало высокое чувство в стихах Александра БЕЛЛАНКИНА, Лилии МАЙБОРОДЫ, Екатерины ЛАНГОЛЬФ. Струны гитары помогли прочувствовать лирику глубже. Присутствующих покорило выступление Виктора АНИСИМОВА - песни о любви к женщине и к малой Родине под аккомпанемент баяна, и сказка-танец о вере, надежде, любви от Ирины ШУБИНОЙ.

А в целом, mezi здесь нет: человек всегда и небесный, и земной. Все в нас. Люди, занятые делами с низкими помыслами, вибраций истины и любви просто не вынесут. Все, что требуется, чтобы ощутить заботу свыше - очистить вибрации своего духа. Как это сделать? Учиться прощать и принимать. Гости попробовали себя в этом прямо на вечере. Своеобразный тренинг окончился ощущением: насколько же все может быть проще, спокойнее... и красивее в этой жизни!..

Часто ли приходится слышать, как человек называет себя счастливым? Знаете, что при этом чувствуешь? Как отзывается в тебе «камертон» приятного удивления. Может, кто-то сказал после вечера вслед за Галиной Ефатеровой:

Знание, опыт в душе я копила,
Всё перед вами сейчас же открыла.
Слушайте, люди - счастлива я!

На злобу дня: начало новой эпохи будет ознаменовано долгим переходом не в один месяц. Ментальные способности людей возросли, многие из нас знают, что мысль материальна. И если большинство людей увидит будущее в позитивном настроении - значит, оно и проявится в нужном нам качестве. Поэтому настало время сказать:

**СЛЕД во Вселенной - это твоя
ЛЮБОВЬ - в сердцах людей!**

■ Ирина ВАУЛИНА,
фото автора.

Алексей ОВСЮКОВ: «Жить заботами людей - часть моей жизни!»

Как это: всю жизнь не только для себя, но и для людей? И каково это - более тридцати лет оставаться бессменным председателем Совета ветеранов Управления электроснабжения?

А вот так: не задумываясь и не меряя... Просто по внутреннему зову и от доброты к людям. И все это об Алексее Михайловиче ОВСЮКОВЕ – ангарчанине, ветеране Великой Отечественной войны и, как уже было сказано, бессменном председателе Совета ветеранов УЭС с 1980 года. Рассказывает Лариса Григорьевна ЛОБОДА – председатель Общества милосердия и здоровья нефтехимиков:

- Работа Общества милосердия и здоровья нефтехимиков построена на бескорыстном служении неравнодушных людей идее социальной поддержки ветеранов Ангарской нефтехимической компании. Вот уже более тридцати лет Алексей Михайлович Овсюков живет заботами и нуждами ветеранов Управления электроснабжения – это благодаря его заботам и трудам его помощников ветераны Управления получают адресную помощь. По сегодняшним меркам она немалая: ежемесячные выплаты, путевки на базы отдыха, зубопротезирование, лечение глазных заболеваний. Удивительный человек - ангарчанин, гражданин...

Алексей Овсюков родился в 1921-м году в селе Налобино Рыбинского района Красноярского края. В 30-х годах напарник отца по работе на железной дороге завербовался на работу на золотой прииск в Читинской области и вызвал туда отца Алексея. Так семья Овсюко-

вых оказалась в Читинской области. В декабре 1941 года Алексея призвали в армию. Служить довелось на маньчжурской границе (станция Хоронор). Здесь была сформирована 209-я стрелковая дивизия, которая стояла между Борзенским и Даурским укрепрайонами. Именно в этом разрыве Квантунская армия основной целью имела разрушить Транссибирскую магистраль. Августовские события 1945 года, пересечение монгольской границы и переход через Гоби до Хингана Алексей Михайлович до сих пор вспоминает поминутно – за участие в тех боевых действиях он награжден Орденом Красной Звезды и монгольскими правительственными наградами.

После демобилизации Алексей Михайлович приехал с семьей в Ангарск. До демобилизации он уже занимался общественной работой - был заместителем командира батареи по политчасти. В Ангарске закончил курсы УЭС, в 1956-м году стал секретарем цеховой партийной организации 3-его электрического района, а через несколько лет - председателем профсоюзной организации УЭС. Еще через несколько лет Алексей Михайлович стал дежурным инженером 2-ого электрического района, чуть позже - инженером по ТБ. Тогда же Алексея Михайловича избрали секретарем пар-

тийного бюро Энергосистемы, которое он возглавлял 15 лет. В 1980-м году, выйдя на пенсию, Алексей Михайлович возглавил Совет ветеранов Энергосистемы.

- Алексей Михайлович, были ли моменты, когда общественная нагрузка мешала исполнению личных планов?

- Никогда. Меня всегда поддерживала семья, так что этот вопрос не ставился вообще. Сейчас на учете в Совете ветеранов состоит более 100 человек – с каждым из них созваниваюсь, а как же иначе? Любить людей, быть с ними в трудные минуты, жить их заботами - часть моей жизни. По - другому я свою жизнь просто не представляю!

■ Подготовила Анна НАРЧУК,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА.

Сибиряк, ангарчанин или чалдон?

Наверное, это слово незнакомо многим читателям... А между тем, еще в 60-х годах прошлого века сибиряков иногда называли «чалдонами». Академический словарь русского языка объясняет это слово так: чалдон — коренной житель Сибири. Трактовка В. И. ДАЛЯ: челдон — бродяга, каторжник. Вторит этим значениям и «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. ЭЛИАСОВА: «чалдон» и «челдон» — сибиряк, бродяга, беглый, каторжник.

«Может, хуже тебе чалдон не сделает, но и добра от него не жди»;

«В тайге ничего страшного нету, разве что челдона увидишь»;

«Челдон везде челдон, еду себе найдет и без одежды не останется».

Где же истоки слова, какова его этимология? В.И.Даль ссылается на монгольское происхождение слова. Народная этимология связывала свои версии с рекой Дон: «человек с Дона» — челдон; «чалил с Дона» — чалдон. Своеобразную интерпретацию предлагают исследователи «Сибирской советской энциклопедии», которые считают, что «челдон» — потомок русских поселенцев Сибири, вступивший в брак с аборигеном (аборигенкой). То есть они ставят слово в один ряд с «карымом», «гураном», отражающими явления метисизации сибирского населения. На помощь авторам приходит «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона: «Чала — киргизское слово, указывает на помесь различных народностей».

• Семья богатого чалдона, 1911.

• Крестьяне-чалдоны Красноярска, конец 19-ого века.

По другому мнению, имя «чалдон» сибирские казаки-первопроходцы впервые услышали в XVII веке от енисейских кыргызов, которые так называли своих данников-кыш-тымов, перешедших под власть русского царя (чал — значит «батрачество», чалджи — «батрак», «наемный работник»). Для домохозяина и землепашца-сибиряка такая кличка, конечно же, была оскорбительной. Когда слово, обрусев и поте-

ряв социальные характеристики, накрыло все население Сибири, чему поспособствовала и литература, местный облик чалдона стал меняться:

«Чалдон не обидчив и других обижать не охоч»;

«Нет храбрее чалдона, привык он к опасности»;

«Жили по челдонину закону, в беде друг друга не бросали»;

«Пойми, у нас челдонская хватка, начал — доводи дело до конца».

Конечно, сибиряки переосмыслили когда-то обидную кличку, обогородили содержание слова «чалдон», и несут теперь это звание, потерявшее первоначальное значение, с достоинством.

■ Подготовила Анна НАРЧУК.

Татьяна ГОЛУБЦОВА: «Для меня декабристы - настоящие герои!»

Отношение к декабристам всегда было неоднозначным: хоть и «первые русские революционеры», что само по себе являлось фактором положительным, но все-таки – дворяне, люди богатые и знатные, а в этом уже было что-то подозрительное. Сейчас, когда отношение к русской истории инвертируется по многим позициям, декабристы почти утратили свой статус героев Отечества...

Для меня декабристы были и остаются героями. Меня всегда потрясал тот факт, кстати, беспрецедентный в истории человечества, когда люди одного класса выступили за интересы другого класса, и не просто выступили, они готовы были положить свои жизни за то, чтобы в России не было рабов. Рабство в России – эта тема неизбывная, я понимаю, что все кому не лень готовы высказаться на эту тему. Но ведь тогда, в начале XIX-го века, рабство было не фигуральным, оно было фактическим, и человека можно было продать, купить, разлучить с семьей, и это было узаконено. А самое первое требование декабристов было – отмена крепостного права, ну и далее, в их проекте конституции было очень много прогрессивных общечеловеческих идей, которые, несомненно, очень хороши. Наверное, Россия не была готова принять эти идеи.

Судьба декабристов трагична – чистые помыслы, высокие идеалы, готовность пожертвовать всем: прекрасной жизнью, комфортом. Когда мы говорим «Ну и что такого?», стоит подумать: кто из нас готов расстаться даже с тем малым, что мы имеем? Существует мнение, что в Сибири декабристам жилось неплохо. Вот едем мы на экскурсию в Иркутск и приходим в музей декабристов. Это сейчас он выглядит весьма скромно по сравнению с особняками современников, а жителю малогабаритной однокомнатной квартиры просто непонятно, как можно сочувствовать этим «буржуйам», которые «страдали» в двухэтажном просторном доме. Но всегда хотелось сказать: «подумайте, ведь то, что они имели в Петербурге и Москве, было намного роскошнее,

комфортнее этого дома. Подумайте: ведь там, в России, даже климат мягче и теплее, в Иркутске в те времена и минус 50 было не редкостью, ведь у них остались родители и дети, и они не имели права даже подумать о возвращении. И, самое главное, они не сразу приехали в этот двухэтажный дом, а лишь спустя 12 лет, а в первые годы сиятельный князь, герой войны 1812 года ВОЛКОНСКИЙ, закованный в цепи, дробил камни в мокрой и холодной шахте забайкальских приисков. А его красавица жена, блистательная светская женщина, спала в тесной коморке, и волосы ее примерзали к холодной уличной стенке. Это тоже «ничего особенного»?!

Литература о декабристах

В эпоху развитого социализма все статьи и исследования на различные темы принято было «украшать» цитатами из сочинений В.И. ЛЕНИНА. Меня всегда удивляло, почему он в своих многотомных собраниях сочинений написал про декабристов всего три предложения, которые цитировали практически все, кто писал о декабристах: «Узок круг их интересов. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало – декабристы разбудили Герцена». Сейчас я понимаю, что декабристы были, прежде всего, страшно чужды Ленину по духу. Насчет того, что «далеки от народа» можно поспорить – декабристы волею судеб пришли в народ, и об этом писал ЛУНИН: «Настоящее поприще наше начинается вступлением нашим в Сибирь, где мы призваны словом и примером служить делу, которому себя посвятили». Действительно, в Сибири декабристы оказались даже

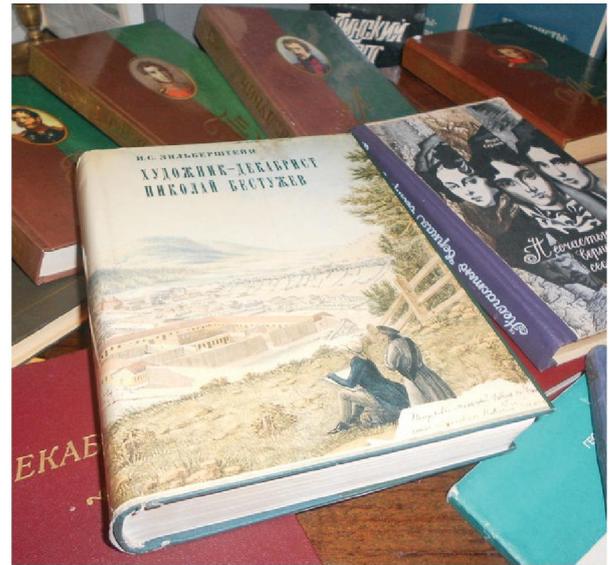

не рядом, а в самом народе – они учили, лечили, помогали писать необходимые бумаги, способствовали введению прогрессивных методов земледелия и самой жизнью своею высоко поднимали нравственную планку. Еще лет 20 назад все страшно удивлялись, когда из глухих сибирских сел приезжали дети, которые, выдержав непростые конкурсные экзамены, поступали в престижные ВУЗы... Абитуриенты рассказывали, что в селе – хорошая преподавательская школа, основу которой заложили еще декабристы. Ну, а то единственное, что Ленин поставил им в заслугу («разбудили Герцена»), теперь, когда отношение к истории инвертируется по всем пунктам, современные историки ставят им в упрек – зачем, дескать, они его разбудили? Тем более, что фигура Герцена по многим позициям дает им почву для упреков, начиная с фамилии.

Но давайте посмотрим, что говорили и писали о декабристах люди, которые не потеряли своего высокого статуса даже при смене исторической парадигмы. Вот наша гордость, светоч наш – ПУШКИН, в гениальности и непреложности которого не посмели усомниться ни большевики, ни демократы. Пушкин – искренний, эмоциональный, ему нельзя не верить, потому что он не умел лицемерить.

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет Ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.*

Вот оно главное, опорное – «дум высокое стремленье!», все, что написано Александром Сергеевичем в порыве, все это – из глубины, и все это святая истинная правда.

Н. А. Некрасов спустя 40 лет в поэме «Русские женщины» так романтично и так скрупулезно-исторично рисует подвиг женщин-декабристок на фоне подвига их мужей. Николай Алексеевич плакал, слушая рассказы княгини Волконской (он специально приезжал в Каменку – поместье Волконских, куда они вернулись после ссылки), а потом переплавил через душу свою всю эту героическую историю и заставил сопереживать ей многие поколения.

Публикаций о декабристах до революции практически не было, да это и понятно: правительство России было заинтересовано в том, чтобы информация эта не будоражила умы и сердца. Впервые блокада молчания была прорвана публикацией записок князя Волконского, изданных его сыном Михаилом Волконским в 1901-м и 1902-м годах.

После революции интерес к истории декабристов проявился, и многие советские историки обратились к архивам, запискам, мемуарам. Огромная исследовательская работа была проведена профессором М. В. НЕЧКИНОЙ.

С 1950 по 1955 год государственное издательство политической литературы под редакцией той же Нечкиной, но уже академика, выпустило в свет 12 томов серии «Восстание декабристов». В них вошли материалы следственных дел декабристов. Книги были изданы очень ограниченным тиражом (7000 экземпляров) и стали библиографической редкостью. (Впоследствии, в 1976-1980-х годах была продолжена и завершена публикация этой серии, всего было выпущено 15 томов).

В 70-80-е годы прошлого века публикации о декабристах пошли лавиной. Среди них было немало

интересных работ, представляющих исследования деятельности декабристов в Сибири. В 1985-1988 годах Восточно-Сибирское книжное издательство выпустило серию «Полярная звезда», в которой практически каждому декабристу был посвящен отдельный том. Серия вышла достаточно большим тиражом – 50 000 экземпляров, и честно говоря, не нашла своего читателя. Это было во времена книжного дефицита. В то время на предприятиях энтузиасты организовывали отделения ВОК – Всесоюзного Общества Книголюб-вов, официальной целью этих ВОКов было приобщение народных масс к чтению, на самом же деле всем хотелось дорваться до книжной «кормушки», подружиться с администрацией книжного магазина и купить ребенку хотя бы «Муху- цокотуху». И вот, в такое время появляются в свободной продаже эти роскошные издания. Все мои знакомые тотчас побежали в книжные магазины, скупили эти тома и украсили ими свои домашние библиотеки. Но вскоре разобрались, что книги эти представляют интерес только для человека, глубоко «копающего» историю декабристов, и все дружно подарили эти книги мне. Я оказалась «счастливой» обладательницей почти всех изданных томов, а некоторых по 4-5 экземпляров одинаковых. Мы потом свезли все «лишние» в библиотеку, и там, я думаю, их тоже никто не читает.

Для меня самые лучшие книги о декабристах – те, которые были написаны Марком СЕРГЕЕВЫМ. Наш замечательный иркутский поэт, писатель, историк Марк Сергеев пропустил через свою душу историю декабристов, а душа у него была большая и светлая. Вообще, время Пушкина и декабристов было очень

близким ему по духу. Как он пишет о них – это музыка! Послушайте, как нежно и трепетно он говорит о Наталье ГОНЧАРОВОЙ:

*Девочка в фате, глаза опущены,
Боже, до чего же, молода ...
Вы согласны стать женою Пушкина?
А в ответ чуть слышимое «да».*

Марк Сергеев проехал по всему Забайкалью, по следам декабристов и, конечно, увидел многое, что доступно увидеть лишь поэту. Он писал художественно-публицистические очерки, издал несколько книг, одна из них «Несчастью верная сестра» стала очень популярной и никого не могла оставить равнодушным. Он часто выступал на литературных вечерах и рассказывал о своих героях с волнением, как будто рассказывал о близких родственниках. Это дорогого стоило.

Нельзя не упомянуть прекрасное издание «Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова», выпущенное в 1986-м году в Москве издательством «Искусство». Авторы сборника проделали огромную работу, систематизируя художественное наследие декабриста – многочисленные акварельные рисунки, сюжетами которых являлись флора и фауна Восточной Сибири. Различными путями эти рисунки разошлись по частным собраниям, музеям, библиотекам, архивам. Эта чудесная, красочная книга может быть использована как определитель цветов, трав, птичек, которые растут и летают вокруг нас. Спасибо авторам и издательству за этот чудесный подарок.

■ Т. ГОЛУБЦОВА,
фото автора.

Путевые заметки Маргариты Соболевой

В этом выпуске мы впервые предлагаем вниманию читателей творчество двух авторов из Ангарска: Маргариты СОБОЛЕВОЙ и Сергея ДУБИНИНА (стр. 32). Интересно, что оба дебютанта являются руководителями высшего звена управления в компаниях технического профиля, относящихся к одному холдингу (Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк» и Центр экспертизы условий труда, С. Дубинин - главный инженер, М. Соболева - исполнительный директор).

Казалось бы, деятельность предприятий, одно из которых занимается обеспечением промышленной безопасности, а другое - аттестацией рабочих мест по условиям труда, и состоящих из людей с инженерным образованием, мало располагает их руководителей к творчеству, тем более в таком жанре, как литературный. Однако оба автора, находящие время и для «физики», и для «лирики», считают, что настоящий инженер должен ясно, кратко и точно излагать свои мысли, а значит - уметь писать. Более того, они сумели вовлечь в орбиту своих литературных пристрастий и сослуживцев, не без оснований полагая, что подобные занятия творчеством положительно влияют на общий психологический климат в коллективах предприятий.

О Лангкави взглядом исключительного дилетанта

О Малайзия, страна вечно ласкового солнца и любвеобильности красок, как страстно ты меня манила, как долго я ждала встречи с тобой!

Перед тем, как нам свидеться, я успела окупиться в легкий сибирский морозец и, как всегда бывает в таких случаях, моя душа горестно вздохнула и предусмотрительно сжалась в комочек, дабы сохранить оставшееся тепло, а тело (о, этот крайне надежный агрегат мог быть создан исключительно Господом!) в очередной раз убедительно заверило «Не дрейфь, голубка, прорвемся!».

Итак, как раз тогда, когда душа и тело пришли к выводу, что «все не так уж и плохо на сегодняшний день» я, воспользовавшись услугами почти трансгалактической авиакомпании, ловко (или почти ловко) вернулась в лето. Да какое!

Оно здесь другое... Воздух очень теплый и влажный, ветерок есть, но тоже теплый.

Днем практически всегда светит солнце. С 13 до 17 часов особо знойно, люди наблюдаются в основном в кафе, затененных большими крышами, или на пляжах под раскидистыми пальмовыми ветками. После 17 часов солнце берет курс вниз, жара постепенно спадает, а в 19 часов начинается темнеть. Темнеет постепенно, примерно за 1 час (не так, как в Доминикане, сиюминутно). Вече-

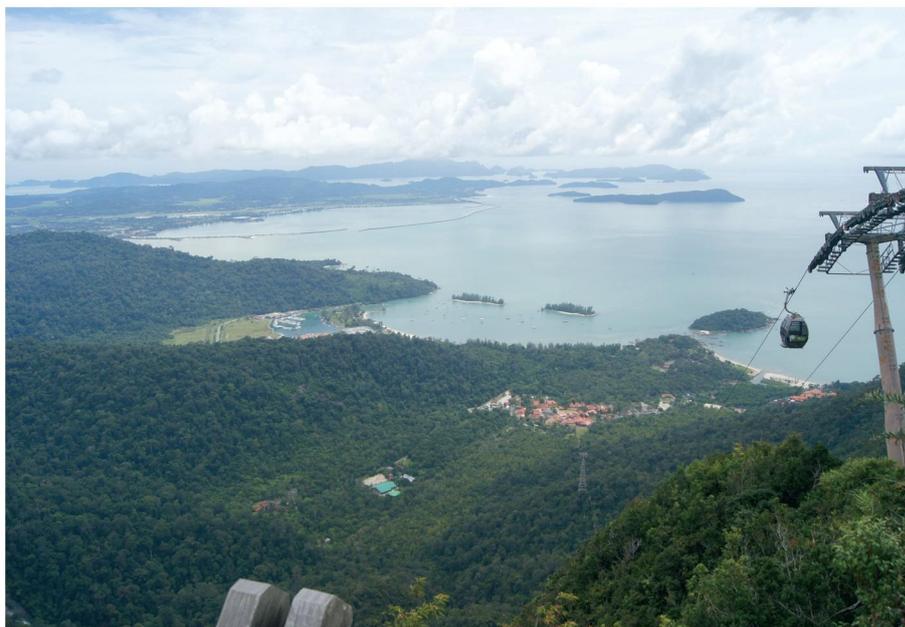

рами, а иногда ночами, идет ливень, очень часто сопровождающийся грозой. Моросящий дождь бывает редко, видно, неинтересно ему идти долго. Под малазийским дождем замерзнуть практически невозможно, он очень ласковый, как будто мама тебя из лейки поливает.

Ночью тоже очень тепло, но не жарко. Как в раю, наверное.

А еще ночью поют жабы! Старательно-монотонно, громогласно выводят они напев в заданное русло, наслаждаясь продуктом своего труда. Я подозреваю, они даже закрывают глаза от удовольствия! Эти песнопения слышны далеко за пределами их проживания, что их нисколько не смущает.

Жабы – не единственные обитатели этого чудного острова, что, впрочем, тоже вполне ло-

гично. Каждая жаба (и не только жаба!) захотела бы жить и зазвонно петь именно здесь!

По вечерам активизируются мыслительные и двигательные процессы (причем синхронно) других представителей местной фауны (ящерицы, волшебнo передвигающиеся по потолкам местных кафешек; крабы и крабики, смешно так, бочком снующие от норки к норке на пляже; черные быки, которые не мычат, а издают что-то среднее между кваканьем и кричанием; рыбы и рыбки, соревнующиеся, кто выше из воды выпрыгнет).

Днем этих «гавриков» не видно. Только одинокие крошки-крабики изредка играют в прятки друг с другом.

Зато день – пора для птиц. Их здесь тоже много. Есть совсем маленькие (мы подозреваем в них гигантских колибри), но все равно они гораздо меньше нашего воробья и питаются нектаром с крупных цветов.

Очень красивые галочки (я не знаю, как они точно зовутся). Ярко-желтая окантовка черных глаз-бусинок, в тон окантовке – лапки и саблевидный (на всякий случай) клюв делают бурю птичку просто красивой! В подтверждение сказанному она, открывши свой замечательный клювик и приняв стойку В.И. Ленина на броневичке, выдает трель «о семи колен к ряду», собирая несмолкаемые овалы проходящих поблизости туристов.

При этом галочка откланивается, но не улетает. Дождавшись угощения, она собирает все до последней крошки, а когда чувствует, что сейчас лопнет, приглашает к трапезе другую галочку, которая так петь еще не научилась. Наевшись, с чувством исполненного долга, относительно увесистые галочки улетают кто куда, а для туристов картина повторяется.

Теперь о трапезе малайцев. Из того, что увидела, могу сделать вывод – малайцы, как впрочем и китайцы, предпочитают различную на вкус еду. Как истинные гурманы разновкусия, они смешивают в одном блюде гжуче-острое, соленое, сладкое и даже кислое.

В ресторане я ела рис (вернее, пыталась съесть) с курицей и анчоусами. Как то непривычно и непонятно. В другом кафе был подан традиционный малайский суп, судите сами: креветки, моллюски, крабовые палочки, вермишель, початки кукурузы, морковь, зелень – и это все в бульоне, загущенном крахмалом. Нестандартно, по меньшей мере.

Вообще, как мне представлялось ранее, жители экваториальной части должны отдавать предпочтение овощам и фруктам, как более легким для усвоения продуктам.

Но я ошибалась. Этот народ любит мясо, уважительно относится к жирной и острой пище, хлебобулочным изделиям из слоеного теста.

Кстати, малайцы практически не пьют (ислам-таки!)

В бутиках нет спиртного в принципе, очень редко где встретишь пиво.

Есть специальные магазины из сети Дьюти Фри, где продается спиртное очень хорошего качества по бросовым ценам.

Соответственно, народ ходит трезвый, ругани и боины нет и в помине, красота да и только!

Малазийцы - народ очень открытый и дружелюбный. Их протяжно-нежное «х-ееее-л-оооо» слышишь всюду, а белозубые улыбки будто бы приклеены к лицам с рождения.

Я опять отличилась. Не могу же я молчать,

когда со мной разговаривают, это неприлично, в конце концов. Вот я и заговорила... на английском! Да вместо приветственного «хай» (так было положено по регламенту), я протяжно пропела «б-ааа-й», что значит «пока». С тех пор, кланяясь в приветственном реверансе, пою исключительно «х-ееее-л-оооо» - это у меня лучше получается.

И еще здесь очень много невиданных доселе фруктов. Названия их я даже запоминать не стала, язык сломаешь. Всякие ежики, а когда их очистишь, там ягодка большая и сладкая. Потом еще гроздь, похожие на виноградные, только ягодки большие коричневые и тоже подлежат очистке. А там улыбается нечто беленькое и тоже вкусное.

Произвел неизгладимое впечатление заморский фрукт с многообещающим названием «дуриан». Это такая фигура размером со среднюю дыню, со множеством отростков типа «шипы». Говорят, что без особого ножа ее не разделяешь. А еще говорят, что в этом самом дуриане плода-то совсем немножко, несколько долек.

Но славится фрукт не этим. Славится он своим запахом. Когда мне сказали, что запах, мягко говоря, не очень, зато вкусен необычайно, я подумала – ерунда какая, заткну нос двумя пальцами да съем диковинную услуду!

Так я думала, пока не прошла случайно мимо фруктового киоска и не поинтересовалась, что это у них так падалю пахнет?

Оказалось, источал сие зловоние именно злодей-дуриан. Причем из холодильника, завернутый 3 рядами в пленку! Как же мне изловчиться съесть тебя, дружок-дурианище? Иначе что я скажу коллегам по цеху? Была в Малайзии и не извела вкуса истинного наслаждения? Нет, это не по мне, придется купить прищепку!

Время еще есть!

Итоги еще одного безумного дня

Руководствуясь своими личными целеустремлениями, а также приняв во внимание настоячивые рекомендации русскоязычной гидши со странным именем Шахназа, в простонародии - Ноза (с ударением на 1 слог – какой ужас!), вооружились первым туром под кодовым названием «По мангровым зарослям».

В назначенный день, ни свет ни заря, то бишь в 9.00 по местному, к ресепшену практически бес-

шумно подкатил автомобиль типа «Тойота-Королла» местного производства с милой девушкой на борту (девушка тоже местного производства).

Отдельно нужно умудриться передать эмоции, испытываемые руссо-туристом, перемещающемся по дороге с левосторонним движением! Это чудо! Я запомнила только свою голову, которая моментально думать, а тем более принимать решение совсем отказывалась, зато постоянно предательски кружилась, не забывая при этом подавать сигналы то ли мозгу, то ли напрямую голосовым связкам, безостановочно вопившим: «Эй, куда катишь, любезный?» (понятно, что это перевод фактически изрекаемого варианта речи на более благопристойный).

Практически пересеча остров Лангкави по диагонали, наше лихое авто подкатило к речному вокзалу в миниатюре.

Самые умные и предусмотрительные побежали в туалет, впоследствии я поняла, зачем. Окажется, мангровые заросли – это такие заросли, где туалетов по ходу расположения маршрута не предусмотрено по той простой причине, что эти заросли находятся в воде.

В общем, усадили нашу группу на 3 катерка, оснащенных мотором «Ямаха 200», и покатили мы по реке далеко не первой свежести.

Набравшись смелости, я спросила про наличие крокодилов в реке. Спросила по-русски у англоязычного гида. Собственно, гида ничего не оставалось, как посмотреть на меня на всякий случай уважительно и радостно воскликнуть - ЙЕС!

Мгновенно до меня дошло, что он ничего не понял, иначе не был бы таким радостным!

Сначала нас привезли к пещере. Войти туда можно только с фонарем, желателно большим (страшно!). Нашему взору были представлены школьно-программные сталагтиты и сталагмиты различной конфигурации, а также летучие мыши, расположившиеся ровным черным слоем на ночлег в аккурат на потолке.

А потом было самое интересное! Катер подвез нас к обезьянкам! Подплываем к берегу, а они там кучкой сидят, висят, шумят, в общем, изображают дружный коллектив.

Один обезьян (видно, самый продвинутый) стоит на 2 лапках, одной ручкой пузо чешет, а

другую сложил в виде запятой и протягивает нам прямо в катер с явным намерением заполнить от этих чудиков что-нибудь вкусненькое.

Как я пожалела, что не взяла орешки, бананы (не сообразила, зараза), ведь это, как оказалось, был единственный (он же упущенный) шанс расположить к себе того милого, но прожорливого обезьяна!

На нашем катере еды вообще не было, поэтому обезьянки организованным гуртом переметнулись к соседям, те, поскреба по сусекам, выдали им бутылку Кока-Колы - одну на всех. Мой дружище-киногерой схватил бутылку за талию и поволок ее в жгучие дебри. Толпа хвостатых за ним. Дралась увлекательно и бесстрашно! Но уж очень шумно! Я так поняла - из-за красной крышечки от бутылки.

Там еще мамы-обезьянки были с детенышами разного возраста. Они такие прикольные, ухоженные, шерстка пушистая, шерстинка от шерстинки отдельно, как после качественного бальзама-ополаскивателя.

После этого нас привезли на плавучую рыбную ферму. Рыбы много разной, но мне ее жалко стало, вот-вот съедят всерьез изголодавшиеся внезапно набравшиеся туристы.

Крабы тоже были разноцветные и разномастные - с одной клешней, с двумя, соответственно, большие и совсем крошки.

Там же на плаву нас накормили почему-то курицей (до сих пор не уразумею, в чем прикол?). Но это мне не запомнилось, есть в жару совсем не хочется, да и не до того, признаться, ведь идет интенсивный процесс насыщения впечатлениями и эмоциями.

Потом к орлам местным плавали. Они над нами кружили, каркали, рыбу из реки ловили, на нас с недоумением поглядывали. В общем, наши орлы лучше, я так считаю, серьезнее, что ли, величавее, представительнее, в конце концов.

Финальным аккордом нашего путешествия стал дикий пляж одного из многочисленных островов.

Высадившись на берег, десантуре нашей тургруппы было предложено искупаться.

Как особо активные, мы побежали к воде еще до официального объявления сего мероприятия нашим гидом. Сидим по уши в воде, мой отваж-

ный спутник, внимая каждому слову командира, бойко переводит речь из расчета 1:10, а я со своими знаниями французского, окончательно утеряв интерес к какому бы то ни было словесным комбинациям, прислушиваюсь к звукам, генерируемым местной средой обитания.

Здесь нелишне отметить, что из всей тургруппы европейцы мы одни.

Остальные индусы, представители Шри-Ланки, Китая.

Из увиденного я поняла, что у индусов моря нет! И океана тоже! И вообще, в своем Ганге они тоже не купаются! Не умеют. Нацепили спасжилеты, ремешки потуже затянули и - ОДЕТЬЕ! - рванули в воду.

Шри-Ланка купалась тоже в национальных рясках, от селя до селя зашторенных наглухо, сосредоточенно разгребая волну.

При таком раскладе я, наряженная в открытый со всех сторон купальный еврокостюм, вдруг резко расхотела выходить из воды, сидела там как лягушка, выжидая момент всеобщего отвлечения внимания на что угодно, хоть на крокодила, я была на все согласна!

Не то у них сознание, вот что я вам скажу!

Но выскочить из воды мне все-таки пришлось (сработал инстинкт - испуг за судьбу нажитого имущества).

Дело в том, что нашу сумку, беззаботно принававшую на берегу солнечные ванны, заметила местная обезьяна. Пока последняя весьма резво к ней направлялась, я лихорадочно анализировала, чего мы можем лишиться в один момент. Фотоаппарат, деньги, а главное - паспорта!

Дальше было действие! Я летела навстречу обезьяне, мокрая и возбужденная, всеми силами изображая нечто, способное ее испугать.

Испугать?! Обезьяну?! Ну это уж слишком!

По всей видимости, я была крайне хороша в образе, так как обезьяна мне поверила и, плюнув на свой нереализованный план, смылась в дебри.

А я, не без наслаждения, подумала - о, женщины, великие мастерицы перевоплощения!

Главным образом о рыбках

«Коралл истленд» - в переводе «коралловый остров».

На него-то мы давеча и взяли курс, так ска-

зать полубоытствовать, а если прочесть наши сокрытые мысли - сравнить, что там есть такого, чего мы не видели в «стране совершенных рыбок» - Доминикане.

Скажу прямо, подивиться есть чему! Но обо всем по порядку.

Погруженные в числе прочих туристов в очень уж большой автобус и доставленные до местного райцентра городка Коа (в среднем 25 км от береговой линии, где, собственно и располагаются отели), мы оказались на морском вокзале. Он был значительно больше речного, с иссиня-белыми кораблями-монстрами и иными плавсредствами, разве что претендующими на звание маленьких суденышек.

Мало-помалу откуда-то понабежали люди и сама собой образовалась разномастная по полу, возрасту и расовой принадлежности тургруппа. Ярко-выраженных европейцев 3 пары - по моему разумению, молодые испанцы (уж больно шляпы у них испанские, да взгляды жгучие!), средних лет англичане или американцы (по всему видно, уставшие, прежде всего друг от друга - и чего вместе поехали?) и мы, жаждающие зрелищ русские. Остальные желтокожие - индусы, китайцы и к ним примкнувшие.

На вокзале нас встретили 2 чудо-гида-малайца - хорошо сложенные молодые люди с выжженными жарким экваториальным солнцем волосами, длинными и не слишком ухоженными. Зато обранные были статусно: в очках брендовых, белых футболках, под стать таким же белым зубам, с лэйбчочкой на груди «Коралл истленд», чтобы заплутавшие не перепутали.

Вспомнив так внезапно умчавшееся детство, я загадала: погрузят в «монстрика» - увижу таки акулу-каракулу, а если в катерок затрапезный - не выдать долгожданного зрелища!

Уже вскоре сделала вывод - никогда не стоит загадывать наперед, твердо не убедившись в том, что искренне хочешь увидеть загадываемое, а также хоть иногда делать скидку на то, что в мыслях-то оно менее страшно, чем на яву!

Погрузили в «монстрика». Большой, симпатичный, внушающий доверие белый лебедь.

Гид, как и положено по программе, вступил в монолог. Ах, как он говорил! Отчаянно жестикулируя, ежесекундно меняя мимику лица и изгибы тела, сосредоточенно выговаривая каждое слово, он просто услаждал нас театрализованным представлением!

Из всей 5-минутной его тирады я, к неописуемому восторгу моего попутчика, поняла 3 словосочетания: хелло, леди и джентельмены, ланч и сенкью вери матч.

Остальное, собственно, понял попутчик. Признаться, остального было совсем мало. Он уяснил, что какое-то мероприятие ограничено временем в 3 часа, что выдадут спасжилеты и маски. И что рыбы будут! После этого он слушать перестал, утратив к чужеродной речи всякий интерес.

«Монстрик» вез нас очень громко. Но зато ровно, практически не кренясь на волнах.

И довез-таки до относительно необитаемого острова Пуала Кайя. Маленький такой, я его даже выкупить захотела вместе с прилегающей акваторией и перевезти в свой родной Иркутск, там-то он лучше смотреться будет.

По обещанному сценарию нам выдали маски и пустили в самостоятельное плавание.

Уговаривать не пришлось, в числе первых мы погрузились в теплые и соленые до жути воды, моментально приняв положение морских звезд на поверхности.

Справедливости ради надо заметить, что местная рыба тоже не из робкой сотни. Подплывая чуть ли не под маску, она сканировала каждого туриста на предмет наличия у него хлебushка там или еще чего-нибудь, улаждающего рыбою пасть.

Очень красивые рыбки! Передать это словом - наверное то же самое, что есть виртуальную шоколадку. В аквариуме я таких точно не видывала. От самых маленьких неоновых, похожих на наших гуляшек (только значительно красивее!) до больших (сантиметров 60-80) разноцветных красавцев. И где только природа такие краски нашла для обозначения каждой особи! А как выгодно смотрится рыбка в преломлении света! Каждый ее плавничок, каждая чешуйка играют! А как завораживающе-грациозны их взаимоотношения! Это неправда, что у рыб нет мозгов. А бэби-рыбешки, как маленькие отображения своих родителей, безотрывно следующие за неторопливой рыбьей-мамой!

Но самое главное было впереди! Я же загадала акулу-куракулу. И она про меня не забыла. Появившись из ниоткуда, как раз уловив момент, когда я, окончательно осмелев, заплывла аж за буйки, полтораметровая особь плавно так прошествовала по дну, глянув искоса, а возможно, даже осуждающе: ну и куда ты, дамочка, путь держишь, драйва захотелось?

И здесь я отчетливо поняла, как мне дороги исключительно все части моего тела, и что на сегодня я не могу пожертвовать ни одной из них ради утоления голода этой чудной персоны.

Моей реакции, продемонстрированной в момент долгожданной встречи с величавой аква-красоткой, мог бы позавидовать даже Костя Цзю.

От завораживающей глаз морской звезды мало что осталось. Я превратилась в нечто, похожее на крабика, отчаянно и беспорядочно перебирающего лапками, уверенно взявшего курс на спасительный пирс.

На пирсе было много народу. Запомнились девушки-индуски (почему-то тоже в штанах! И в масках!), занявшие всю площадку к спуску в море, в разнообразных позах, зафиксированных для фотографирования.

Надо признаться, фотосессия не удалась! Пирамида, с большим трудом сложенная из дамских тел, была разрушена заполошной русской без штанов и в маске (но зато в спасжилете!).

После этого я плавала исключительно рядом со своим охранником, как в природе рыбка-паразит.

Форс-мажор тоже был - как-то беспечно я отнеслась к крему для загара, оставила его на берегу, а сама, забыв о правилах безопасности поведения на солнце, 4 часа любовалась рыбками. Исход был предсказуем - 3 последующих дня могла или только лежать (причем, на пузе) или стоять.

Агрессивно красный окрас тела, по уши вымазанного в местной сладкой сметане, был неопишесуем по выразительности, а на ум (в эти тяжелые дни он ворочался крайне хило!) приходило только одно - надо же чем-то платить за удовольствие!

Лангкави. Взгляд с колес

Три последних незабываемых дня нашего пребывания на Лангкави ознаменовались мотопробегами вдоль и поперек этого чудного острова.

Передвигаясь крайне несмело практически по дорожной кромке (левостороннее движение для россиянина что спаржа для якута!) мы попадали в разные городишки, поселения, деревушки. Местные жители - малайцы, народ крайне дружелюбный и простой. Наш «ломаный» английский, исполняемый в ярко выраженном сибирском диалекте, их нисколько не смущал и даже не забавлял. Видно, по сути своей очень добрые, они всеми имеющимися в наличии ушами вслушивались в нашу красноперую речь, сопровождающуюся отчаянной жестикуляцией, пытаюсь понять и помочь, чем смогут.

Зарабатывают на жизнь тут же, не отходя далеко от своих «картонных» домишек. Соорудив подобие навеса с каким-никаким прилавком и худенькой лавчонкой, выносят стряпню и прочие яства от хозяйки дома, раскладывают чинно в ряд и торгуют (кстати сказать, скромно, без навязчивых зазываний - кто хочет, тот сам подойдет). Ребятишки наравне со взрослыми вовлечены в процесс - бойко подают еду, морща лоб считают деньги и выдают сдачу.

Пахнет от этих индивидуальных сооружений весьма специфически, в основном слышен запах давно кипящего масла с примесью местных приправ.

Дороги хорошие, ярко-выраженных рытвин, ям практически нет нигде. Автомобили передвигаются со скоростью, весьма уважительной по отношению, прежде всего, к попутчикам-мотоциклистам, коих примерно столько же, сколько и автолюбителей.

Притормаживают, по возможности, объезжают лужи, дабы сохранить мотоциклиста сухим и чистым. Приятно смотреть, честное слово!

Так же, как и в России, предупреждают световым сигналом о приближении к представителям дорожной власти.

Мы, кстати, с одним из них пообщались. Остановившись перед грозно поднятым жезлом, радостно и смело протянули командиру дороги ксерокопии водительских удостоверений с открытой категорией «В». Госчин глядел долго, переворачивал и снова разглядывал. Потом изрек: «мотобайк йес?». Что мы могли сказать? Растопырив во все стороны свои честные глаза, мы уверили

господина сладостным «Йес!» и были отпущены с добром восвосяи.

Отъехав совсем чуток от населенного пункта (с километр), есть вероятность встречи с обезьянами. Сидя на обочинах дружной толпой, они терпеливо дожидаются еды от проезжающих мимо. Чаще всего им достаются фрукты и хлебобулочные изделия, с которыми они расправляются влет (такое впечатление, что на завтра еда не предусмотрена).

Мы их кормили бобами, оставшимися после общения с галочками. Несмотря на то, что они были жутко перченые, обезьянки лупили бобы не морщась и совершенно не жуя (какова перестальтика кишечника!). Главный обезьян стаи, взломаченная и на вид нелюбезная гранд-персона, норовил отобрать последнюю у любопытных самочек и рычащей от недовольства молодежи, при этом сам к нам не подходил (его рассуждения мне понятны - а ну как эти двуногие меня съедят, кто же тогда будет коллективом верховодить?).

В общем, от путешествия на мотоцикле положительных впечатлений троекратно прибавилось.

Во-первых, мы увидели (хотя бы частично) Лангкави изнутри - не слишком причесан, но как самобытен и своеобразен.

Во-вторых, спасли себя от изнуряющей полуденной жары.

В-третьих, попробовали пищу, которую едят простые малайцы.

В-четвертых, проехав по острову вкруг и по диагонали, получили представление о природе и достопримечательностях не только прибрежной его части.

И в-пятых, получили свою порцию драйва!

Теперь мы можем сказать смело - мы там были!

А тем, кто еще не был, но уже заражен мыслью, искренне желаю «побывать и прочувствовать» на себе. Ведь не секрет, что многие свои «голубые» мечты, по тем или иным причинам, мы считаем несбыточными. И подчас, следуя по рутинному жизненному руслу, сами того не замечая, мы постепенно уводим себя от нарисованной мечты и в итоге с ней расстаемся, при этом тяжело вздыхая и резюмируя - что ж, значит не судьба!

И только спустя время понимаем, что для реализации мечты надо то совсем немного - лишь вовремя расставить приоритеты!

■ Маргарита СОБОЛЕВА,
фото автора
и Виктора ГРИГОРЬЕВА.

Сергей ДУБИНИН: «По лестницам недолгих своих лет»

***

Мне нравится, что Вы больны не мной,
Что пульс при виде Вас не учащается.
И рассуди я здоровой головой,
То счастье моё в том и заключается.
Представьте, что мы заболеем вдруг.
Огромный шар под нами закачается.
Нам будет суждено познать истину.
Пусть лучше уж с другими так случается.
Спасибо Вам за то, что Вы не мне
Счастливаю судьбу собой вершите.
Что в наступившей звёздной тишине
Другому, а не мне принадлежите.
Как хорошо, что Вы больны не мной
И я, когда и болен, то не Вами.
Признательность свою за мой покой
Я Вам при встрече выражу глазами.
Мне нравится, что Вы больны не мной...

***

В предновогодней суете
Не вдруг, но все же понимаю,
Что в жизни толком мало знаю,
И ценности мои не те.
И этот год, что вот уйдет,
Был мною также пошло прожит,
И душу это не тревожит,
А надо бы наоборот.

А надо бы как у людей-
На взлете, на одном дыханье.
Должно быть, надобно призванье,
Чтоб было как у лебедей.
Красиво, верно... до конца.
Глаза прикрыв, я ясно вижу:
Вот лебедь белая - всё выше,
Вот пошлость, сползшая с лица.

***

Моя любимая такая же, как все,
Как сотни тысяч, что живут в России.
Вот только ее губы как в росе,
Да, может быть, в глазах чуть больше сини.
И волосы нежнее, чем туман,
Что опускается на землю утром рано.
За что люблю, поверь, не знаю сам —
Таких в России, видно, очень мало.

***

Гитара нашей осени поёт
Печальные прощальные сонеты.
Пронзительны короткие куплеты
Как в чистом небе прерванный полёт.
Ни ты, ни я не знаем, что нас ждет
За этим ли, за тем ли поворотом,
Но оба мы предчувствуем, как что-то
К нам приближается: вот-вот произойдёт.
Не отнимай от струн гитарных рук.
Сквозь сетку паутинок невесомых
Пусть в аккордах траурно-минорных
Звучат весь день мелодии разлук.

***

Есть завидное в Вас постоянство —
Вы собою красивы всегда,
Как зима в новогоднем убранстве
Или в лунном сиянье вода.
И как снег смех у Вас серебрится,
Голос звонок как в марте капель.
Пусть Вам только хорошее снится,
И добро лишь стучится к Вам в дверь.
Горе пусть обойдет стороной,
Будут Вас на руках лишь носить.
Я Вам тайну большую открою:
Вас легко и приятно любить.

***

За окном фонарь скрипит,
Ветер ветви клонит,
Кто-то, как и я, не спит,

Как и я — в загоне.
Бедолага, что с тобой,
В чём твоя кручина?
В тьме крошечной псины вой-
Видно, есть причина.
Видно, вспомнилось и ей
Близкое былое.
Мне сродни она скорей,
Чем твои обои.
Есть о чем с ней горевать
В темноте объявшей...
Здесь тепло есть и кровать,
Но душой — озябший.

***

В отсутствие иных и я
Рискну блеснуть умом и красноречием.
Вы, женщины, коль в смысле бытия,
Являетесь собой противоречие.
Оно присутствует во всём, везде, всегда.
Оттоки чувств сменяют силы центробежные,
Смирены вы нечасто, иногда.
Святые вы и в то же время грешные.

***

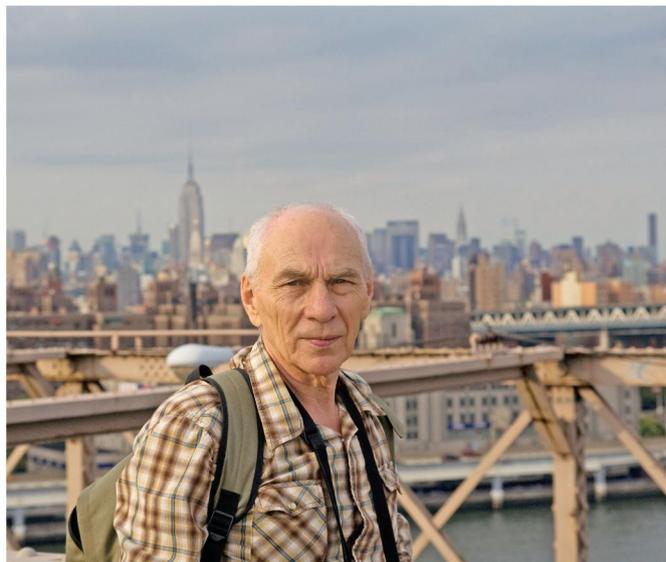
А в последнее время тревогу
Выражает твой пристальный взгляд,
Словно мы перед дальней дорогой
Совершаем привычный обряд.
Вот сидим на скамейке, и совесть
Провожает кого-то из нас,
Понимая, что вышла не повесть
Наших судеб, а жалкий рассказ.
Нам досадно и даже обидно,
Отличиться могли мы вполне —
Нам достаточно было предвидеть
Поворот в нашей общей судьбе.
Мы тогда бы сложили не повесть,
А красивый добротный роман.
Но стоит на парах уже поезд,
Пассажиров вверяя богам.

Сравнение

Кто я?
Жетон на спинке кресла Маринки,
Берёзы лист на теле старика,
Шнурок пожеванного временем ботинка.
А ты — богиня, влившая в века!

Биографические воспоминания ангарского писателя О.Б. КОРНИЛЬЦЕВА

Писатель Олег Борисович КОРНИЛЬЦЕВ с 1978-го по 2002-й год работал корреспондентом радио Ангарской нефтехимической компании. Первый рассказ опубликовал в журнале «Сибирские огни» в 1965-м году. Печатался в журналах «Ангара» и «Сибирь»; альманахах «Свой голос» и «Зелёная лампа»; в коллективных сборниках «Свидание» и «Письма идут месяц»; в антологии современной русской прозы, изданной в Москве; в газетах Барнаула, Новосибирска, Иркутска, Ангарска; в красноярском журнале «День и ночь». Книги «События» (1982 г.) и «Райские кущи» (2006 г.) изданы в Иркутске. Олег Борисович – член Союза российских писателей.

«...Родился я в 1934-м году в Уфе – столице Башкирии. Мне было две недели, когда родители (школьные учителя: мама-математик, папа-физик) увезли меня в какие-то Киргиз-Мияки, где они работали. Впрочем, отец в тот год трудился по своей первой профессии – землеустроителем. Мама целыми днями – в школе, папа – в разъездах, а я, рассказывали они, разгуливал без штанов по улусу, и в какой двор забреду – там сажали за стол и кормили замечательной башкирской пшенной кашей. Несмотря на то, что отец воспитывался в детском доме, а мама выросла в многодетной рабочей семье, оба смогли получить высшее образование. В поисках постоянного места для жизни (эти поиски у отца носили романтический характер), они часто переезжали, и везде их принимали хорошо, потому что преподавателей с высшим образованием в тридцатые годы, да ещё в провинции, было не густо. Год мы жили в деревне Маслово, Тверской (тогда Калининской области). В памяти – хвойный лес, подступивший к пряслам огорода, а в полях под ветром ходила рожь в рост взрослого человека. Наконец семья, казалось, окончательно «осела» на железнодорожной станции Окуловка Новгородской области. Но в тридцать девятом отца призвали на срочную службу; нас с мамой в Окуловке застала война. Тогда же в нашей семье произошла чудо. Здоровых мужчин забрали в армию, а мой папа явился домой. За несколько дней до начала войны, на ученьях, он повредил позвоночник, ле-

чился в госпитале. Когда часть по треве стали грузить в эшелон, ходячих больных распустили по домам. К Окуловке подошёл фронт – мы отправились в эвакуацию. В Перми у папы кончился отпуск, и мы проводили его до военкомата. Он – на фронт, мы – в Сибирь.

Мама устроилась в школе на станции Яя. Там в 42-м я пошёл в первый класс, а осенью 43-го сманил двух мальчиков бежать на войну. Мы благополучно перебрались на другой берег реки Яи, что было довольно просто, хотя и опасно: русло было забито сплавным лесом, мы по нему и перешли. В сумерках в кустах развели костёр, стали печь картошку. Откуда ни возьмись, налетели подростки, отобрали запас, мой нож и ушли. Ночью мы вернулись домой. В следующем году на той же реке Яя мы затеяли плавать на толстом бревне – «сутунке». Сутунок закрутился вокруг своей оси, мы попадали в воду, стали тонуть. Нас выудили подоспевшие парни.

До марта сорок четвёртого мы не знали о судьбе отца, а он не знал, где мы. Он писал во все сибирские областные отделы народного образования и, наконец, разыскал нас. За это время он был ранен, контужен, долго находился на излечении ещё восточнее Яи, в Абакане, а теперь снова – на фронте. В 46-м папа демобилизовался, и родители решили вернуться в Окуловку, туда, где они прожили несколько лучших своих лет. В Окуловке не оказалось вакансий, они устроились неподалёку, в городе Бологое. Летом сорок шестого случи-

лась засуха, а зимой в стране разразился голод. Я прихварывал, отец-сибиряк решил вернуться в Сибирь. «В Сибири недоедания случались, но голодовок не бывало», – говорил он.

В селе Венгерovo Новосибирской области я окончил школу, поступил в Томский политехнический институт. Учился так себе, потому что любил литературу горячей сопромата и теормеха, но поступить на филфак после десятого даже в мыслях не было, так как писал с грамматическими ошибками и мало что мог с этим поделаться. Точные науки давались куда легче правописания. Всё-таки на втором курсе решил бросить институт. Одну зиму преподавал в деревенской семилетке химию с географией, затем работал электриком на заводе в Барнауле, рабочим сцены в Новосибирском оперном театре, монтажником-верхолозом на стройке, шесть навигаций – матросом, мотористом земснаряда на Оби. Несколько лет и зим – в геологических и геофизических изыскательских партиях. Родители жили в Ангарске, и в 1967-м перебрался к ним, женился, растил двух дочерей, писал... Работал слесарем в НИИХИММАШе, лектором планетария в Иркутске, помощником машиниста компрессора на АНХК, а позднее – там же корреспондентом радио...»

■ Подготовила заведующая библиотекой, педагог дополнительного образования Дворца творчества детей и молодёжи В.Н. КРАСНОВА.

Рассказы

Парашют

Была осень, три дня лил холодный дождь. Таня простудилась, в детский сад мы её не повели. Днём она сидела с мамой, а вечером я пришёл с работы, и мы стали играть с ней.

Сначала мы строили из разноцветных кубиков дворец. Но мы дворцы строим каждый вечер - Тане скоро надоело, и она его развалила. Тогда принялись играть в прятки. Прятались куколка Оля, Медвежонок Миша, заяц Мирон и ещё одна куколка – это был мальчик в трусах и тубетейке. Таня звала его просто «куколочка».

Куклы прятались по всей комнате, а одна из них искала. Чаще всего доставалось искать кукле Оле. Куклы прятались на столе, под шкафом, за цветком, под подушкой. Когда одна кукла находила другую, Таня прыгала и хохотала от восторга. Она готова была играть без конца. Но теперь мне надоело.

Что бы ещё придумать?

Взял я надул шар, а за нитку привязал к нему зайца Мирона, и Мирон полетел: я носил шар по комнате, а Мирон летал, привязанный за нитку. Покружил Мирон по комнате, полетел в коридор, из него – в другую комнату. Я нёс шар, на нитке болтался Мирон, а Таня ходила за нами и смотрела. Полетал Мирон немножко по другой комнате, а потом я посадил его на люстру и отвязал. Оставили мы зайца Мирона сидеть на люстре, а сами пошли и привязали к шару куклу Олю. Теперь она полетела. Полетала Оля маленько и тоже опустилась на люстру к Мирону. Потом прилетел к ним медвежонок Миша. А последней – куколочка в тубетейке и трусиках. Они сидели вчетвером на люстре, как будто на волшебном стеклянном острове или на лдыне, а мы с Таней смотрели на них снизу и радовались.

Вернулись мы в другую комнату. Взял я красный кубик, как будто в нём были сложены питание и одежда, и стал привязывать его к шару. Я возился с кубиком, а Таня держала шар. Привязывал я, привязывал – запутал нитку. Таня ждала-ждала:

– Ты скоро? – спрашивает. – Полетели скорей!

И от нетерпенья – хватать шаром по стулу. Шар как лопнет!

– Ну вот! – рассердился я. – Как теперь они с люстры слезут?! Они теперь там с голоду пропадут!

– Я больше не буду... - сказала Таня.

Она чуть не ревела – очень испугалась, когда лопнул шар, и жалко его было, и игра кончилась.

– Ну и что ж, что не будешь! – кипятился я. – Шаров-то у нас больше нет!

Я досадовал, что наша игра так оборвалась. Интересно было нести двумя руками такой большой, такой розовый и прозрачный шар. Куклы летали на нём во все углы комнат, куда хотели, пролетали над цветком в горшке, как над деревом, а в коридоре они летели мимо большого зеркала, и в зеркале тоже пролетал такой же красивый розовый шар,

и на нитке такая же нарядная кукла Оля, или малиновый заяц Мирон, или весёлый медвежонок Миша, или куколочка в тубетейке и трусиках...

Грустные, мы пошли с Таней в комнату, где на люстре сидели наши куклы и жалобно смотрели на нас. Надо их было как-то спасать.

– Ладно, сказал я, – давай спустим их на парашюте.

Я оторвал кусок от старой простыни, привязал к четырём углам тряпки четыре крепкие нитки и, как у настоящего парашюта, посредине тряпки выстриг дырочку. Потом поставил под люстру табуретку, залез на неё и привязал к парашюту зайца Мирона. Я стоял на табуретке с Мироном, привязанным к парашюту, а Таня снизу смотрела на нас во все глаза.

Я отпустил парашют с Мироном. Парашют раскрылся – Мирон плавно полетел на пол. Таня засмеялась, запрыгала, подняла Мирона. Мы отвязали его и точно так же опустили на парашюте Олю, а потом медвежонок Мишу. Но вот жалость: они летели хоть и плавно, но все-таки быстро, мы не успевали налюбоваться их полётом. Парашют был маловат для кукол, и потолок низкий.

Когда я был мальчиком, мы тоже делали парашют, привязывали к нему гайку и бросали с сеновала. Парашют плавно опускался, а мы лежали, свесив головы с крыши, и смотрели...

Последней я привязал куколочку. Мальчик в тубетейке и трусиках был маленький и лёгкий. Вот он будет опускаться медленно, думал я.

– Ну, а теперь смотри! – сказал я Тане.

Куклочка опускалась помедленней, но до пола было всего ничего: раз – и она уже на полу! Я снова попробовал. Нет, только глазом моргнёшь – куколочка на полу.

Потом ещё Таня пускала. Я велел ей разуться, поставил на стол. Она два раза бросила, но у неё совсем не получилось: парашют падал комочком, не раскрывался. Нам стало совсем скучно. Тут нас позвали пить чай, и Таня убежала к маме на кухню. А я остался один в пустой комнате.

Уже темнело, куклы валялись на полу. Я подошёл к окну – на улице шлёпал холодный дождик. Весь балкон был мокрый. Цветы, которые летом так весело цвели, сейчас мохлялись на ветру увядшие и мокрые.

Ладно, подумал я, скоро зима, выпадет снег, будем кататься с Таней на санках, а там, глядишь, весна, солнышко пригреет, и тогда мы сделаем большой парашют и будем на нём спускать кукол с балкона, с нашего пятого этажа... Или ещё лучше: надуем много шаров, и куклы будут спускаться на них. Плавно-плавно...

Я посмотрел ещё на дождь и пошёл на кухню. Там уже горел свет, было тепло, и мама с Таней пили чай.

Муся

Моей дочке Ладе десять лет, а нашей киске Мусе – пять. Но Лада еще только в четвертый класс ходит, а Муся вполне взрослая серьезная кошечка. Она серенькая, бока и лапки в темных тигровых полосках, и на горлышке белая отметина.

– Лада, помнишь, какая Муся котеночком была? – спрашиваю я.

– Нет, – говорит Лада.

– Эх, ты, девичья память! – шучу я.

Дочке жалко, что она забыла.

– А ты помнишь? – спрашивает она.

Но я и сам позабыл. Только помню, как разбежится и скок! – повисла на оконной занавеске юная озорная кошечка и весело смотрит на нас.

Нельзя сказать, что Лада и Муся неразлучные друзья. У Лады – школа, подружки, плавательный бассейн, лыжи. А у Муси своя, кошкина жизнь. Но как только взрослые ложатся и гасят свет, Муся прыгает к спящей Ладе на кровать и там, прямо на Ладе, устраивается спать на всю ночь.

Мы любим умненькую, самостоятельную Мусю. А когда завели щенка, и миновали первые недели восторгов, мы еще лучше смогли оценить Мусины достоинства. Муся и лакает опрятно, не то что щенок, и по утрам не будит визгом и лаем, чтобы вели гулять, не требует, чтобы с ней играли и чесали ей брюхо, и умывается самостоятельно.

С тех пор, как с нами живет Муся, у нас пропали тараканы. А раньше, как мы с ними ни воевали, до конца вывести не могли. Теперь, когда соседи затевают сражение с тараканами, и они перебегают к нам – Муся быстренько расправляется с десанниками. Летом она уничтожает залетевших с улицы мух. Сидит, будто ни в чем не бывало, а сама следит за ними. Потом – скок! – и нет мухи. На окошке она ловит их лапкой.

Я жалел, что Муся не умеет мурлыкать. Но вот однажды гладил ее по белому горлышку, и вдруг почувствовал, как у нее там что-то дрожит. Это Муся мурлыкала, только очень тихо, деликатно. Я еще погладил – и мне показалось, что она замурлыкала громче. Убрал руку – и ничего не слышать. Приложил – опять слышу. Тут я догадался, что мне только чудится, будто я слышу, а на самом деле Мусино пенье одними пальцами чувствую.

Я поделился своим открытием с дочкой и женой.

– А мы давно знаем! – смеются они.

К тому, что наша Муся ловит тараканов и мух, мы давно привыкли и не удивляемся. Говорят, многие кошки их ловят. Но вот недавно Муся нас поразила.

Дело было так. После тренировки в плавательном бассейне Лада поленилась как следует просушить волосы, и пока дожидалась автобуса – простыла. Неделю температурит, вторую. Такая коварная

температура: 37,2 – 37,4.

В субботу к нам приехала погостить Ладина тетя. Она учится заочно в институте, а работает на железной дороге проводницей в поездах дальнего следования. Такая решительная молодая женщина – тетя Валя.

– Ну-ка, – сказала она, – чем это вы мою племянницу лечите? Раз лекарства не помогают, значит, их надо выбросить.

Она собрала все таблетки и отнесла в мусорное ведро.

– Наварите картошки, – распорядилась она, – и пусть Лада подышит картофельным паром. Разве ты забыла, – сказала она моей жене, – как нас в детстве лечили?

Жена сразу же так и сделала. Наварила картошки, слила воду, посадила Ладу на койку, накрыла с головой одеялом и сунула к ней под одеяла кастрюлю с картошкой.

Лада обливалась потом в темноте под ватным одеялом, хватала ртом обжигающий пар и орала изо всей мочи. Не то чтобы ей нестерпимо было, но уж такая у меня дочь. Она думает, – когда орешь, легче переносить беду, да и, конечно, крича, веселее сидеть под одеялом.

Меня в то время не было дома, но я легко могу все вообразить. Жена держала одной рукой одеяло, чтобы дочь не могла из-под него освободиться, а другой кастрюлю с картошкой, чтобы дочь, возясь, ее не опрокинула. Лада вопила, мать держала одеяло и кастрюлю и ругала ее, тетя Валя стояла рядом и распорядилась, а на полу у их ног металась Муся. Она мяукала сначала растерянно и тревожно, а потом – с угрозой. Наверное, она решила, что Лада попала в беду, что ее обижают, и хотела ей помочь. Но женщины не обращали на Мусю внимания, пока она не запрыгнула на табуретку, стоявшую у кровати, и не куснула мою жену. Куснула, словно играя, «понарошке», как потом объясняла мне Лада. Жена спихнула Мусю на пол, и тут Муся вцепилась ей в ногу уже не понарошкой! Теперь уж моя жена закричала.

Все были поражены. Никто не ругал Мусю. Жена не сразу уняла кровь, она бежала двумя ручейками. «Ну, Муся! – приговаривала жена. – Ну и Муся!»

Когда я пришел, все бросились рассказывать мне. Укус был жестокий, в ахиллово сухожилие, и ныл еще на другой день. На его месте остались четыре запекшиеся ранки от Мусиных клычков.

– Ты бы слышал, как жутко Муся кричала! – с восторгом и ужасом рассказывала жена.

Раньше я читал о преданных кошках, как, например, однажды кошка защитила ребенка от змеи. Читал и другие истории, и не то чтобы не верил, но все это происходило далеко от нас. Где-то. К вечеру почувствовал я, что и мне, и моим жен-

щинам, как бы уже не верилось в то, что случилось днем. Словно это во сне произошло. Уж очень необычно для нас было событие.

На утро Ладе измерили температуру: 36,6 – нормальная! Не то картошка помогла, не то просто пора пришла выздоравливать. Мы все еще валялись на кроватях, радостные, что дела у дочери пошли на поправку и что на улице морозное утро, воскресенье. Тетя Валя ночевала у нас, и теперь пришла в нашу комнату и прилегла к Ладе на кровать. Она только что сняла бигуди и расчесала волосы. Они лежали у нее замечательными кудряшками. Чтобы не нарушить прически, тетя Валя устроилась так, что волосы были на весу, за краем кровати.

Мы лежали, болтали обо всем понемножку и смеялись. Я стал рассказывать, как однажды, когда Ладе было четыре года, я слышал такой разговор между Ладой и другой девочкой. Они стояли, здоров головенки, перед книжными полками, Лада показывала на толстую книгу и говорила:

– Когда папа с мамой умрут, я тебе эту книгу подарю.

– А эту? – спросила подружка, высмотрев книгу еще толще.

– И эту, – согласилась Лада.

– И эту? – спросила подруга, показав на самый толстый том.

– И эту! – великодушно обещала моя дочь.

Я рассказывал, но Ладе тяжело было слушать о таком факте своей жизни. Она и давай кричать и зажимать себе уши, но как только она умолкала, – я продолжал, а Лада снова начинала кричать. И вдруг, откуда ни возьмись, молча метнулась Муся, и зубами и когтями вцепилась тете Вале в волосы. Она, вероятно, решила, что тетя Валя обижает Ладу – ведь тетя Валя была ближе всех к ней.

Так и хочется приукрасить, будто Муся растрепала всю великолепную тети Валину прическу. Но это будет неправда. Муся только вцепилась и тут же умчалась под стол. Но с нас и того хватит, что такая маленькая Муся так отважно бросилась на такую большую тетю Валу. Тут уж мы окончательно убедились, что Муся защищает Ладу.

В этот день Ладу снова лечили картофельным паром. Ей сказали, что нельзя орать, нельзя так жестоко обманывать Мусю. На этот раз у кровати никого не было. Лада терпеливо кряхтела под одеялом и только изредка начинала тихонько верещать, Муся в тревоге смотрела на нас, на странную копну, шевелящуюся на кровати. Потом вскочила на эту копну, бегала по ней, а потом юркнула к Ладе под одеяло и сидела с ней до конца, только хвост торчал наружу и вздрагивал.

1979

ОБ ИРКУТСКИХ

• Первый автомобиль, появившийся в Иркутске.
(Фото: <http://dev.38a.ru>)

Первый автомобиль

Первый автомобиль в Иркутск привез купец Николай ЯКОВЛЕВ из Франции. Случилось это событие 1 июля 1899 года. Газета «Восточное обозрение» в № 149 за 1899 год сообщала: «В настоящее время на улицах города можно видеть автомобиль, привезенный господином Яковлевым из Франции. Оттапливается бензином. Лошади относятся к автомобилю совсем равнодушно. Автомобиль будет на днях на циклодроме, где желающие за небольшую плату с благотворительной целью могут на нем покататься». Максимальная скорость, которую мог развить автомобиль Яковлева, составляла 15 км/ч. Максимальное количество пассажиров – три человека.

О первой иркутской автошколе

Заметной личностью в автомобильной истории Иркутска стал Иван АЛЕКСЕЕВ, владелец галантерейных магазинов. Он основал первый гаражный кооператив, при котором открыл первую автошколу (1915 год), она называлась «Практические курсы шоферов» при первом автомобильном гараже».

Первые гонки

1908 год стал для Иркутска особенным. В этом году по маршруту «Америка – Китай – Сибирь – Европа» проводились первые международные автомобильные гонки. Вторая часть этих гонок проходила по трассе «Пекин–Париж». Летом 1908 года каравана машин пронеслась через Глаз-

ково. Часть ушла через деревянный ангарский мост, а часть погрузилась на платформы и добиралась до Красноярска на платформах.

Первое такси

Первым таксистом в городе Иркутске был Хрисанф ТУРУТАНОВ (40-е годы). Долгое время он работал водителем в Монголии, откуда и привез себе иномарку. Приехав из Монголии, он рассказывал, что там очень много американских машин и что по всем своим параметрам они намного превосходили наши полуторки. Вскоре вызвал его к себе директор автобазы: «Беги немедленно! За тобой сейчас придут!» В то время в политической статье 58 один пункт назывался «Восхваление иностранной техники». Турутанов бежал в деревню на год,

• Довоенный паровой автомобиль ЗиС-5.

• Послевоенный паровой автомобиль НАМИ-012.
За кабиной находилось машинное отделение со «смотровым люком».

АВТОМОБИЛЯХ

вернулся и продолжил работать водителем до 1985 года.

Первая самодельная машина

Прославил Иркутск и профессор ДОРОГОСТАЙСКИЙ. Имея большой дом на Набережной, он разгородил одну его половину, устроив там мастерскую. В течение года он собирал из разных частей первую самодельную машину на бензиновом двигателе, назвав ее «Жук», на которой впоследствии отправился путешествовать по Монголии.

Газогенераторы

Практически все дороги в довоенное время были грунтовыми, а автомобили ходили так редко, что когда раз или в два раза в день по дороге проезжал автомобиль, ребятня высыпала на улицу, тыкала пальцами в проезжающий мимо транспорт и кричала: «Автомобиль! Смотрите, автомобиль!».

Особым «спросом» пользовались в этот период газогенераторные автомобили. В кузове такой машины находилась печь и короб с чурочками. Шофер выходил на подножку, брал чурочки и кидал их в топку. Чурочки горели, из трубы шел дым, машина ехала и могла развить скорость до 40 км в час. Грузоподъемность была разной: например, у «полупорки» с газогенераторным двигателем она составляла 1,5 тонны, а у ЗИС-5 – 3 тонны.

Автомобильный завод Иркутска

• Первый «студебеккер», собранный в Иркутске.

Да, был и такой... Началось все с авторемонтной базы в предместье Марата, появившейся в Иркутске во время Отечественной войны. Основ-

ным видом деятельности работников базы было восстановление и ремонт различной техники, доставлявшейся в Иркутск с фронта. В основном это были ЗИС-5 и полупорки (ГАЗ-АА). Ближе к концу войны в Иркутске появились «студебеккеры» – американские грузовые машины. В 1945-м году вышло постановление Государственного комитета обороны о строительстве в Иркутске автосборочного завода. Работники авторемонтной базы стали первыми специалистами, которые пришли работать на еще строящийся завод и приступили к сборке машин – американских грузовиков. Первый «студебеккер» иркутской сборки вышел за заводские ворота 21 июня 1945 года.

Помимо «студебеккеров» на иркутском автозаводе собирались машины и других американских марок – «Додж», «Форд», «Шевроле». В 1948-м году выпуск американских автомобилей в предместье Марата постепенно свернули. К тому времени сам автосборочный завод с временных площадей переехал в новые корпуса (в Мельниково). В 1950-м году Иркутский автозавод начал серийную сборку автомобилей ГАЗ-51. В 1951-м году было выпущено 9458 автомобилей и 7953 автоприцепа.

А на следующий год Иркутского автозавода не стало. Стране понадобились радиоприемники. И завод был перепрофилирован.

После войны

В послевоенное время в Иркутске было много трофейных машин – «эмки», «роллс-ройсы», «студебеккеры». Уже позже стали появляться отечественные грузовые машины: ГАЗ - 51, ЗИЛ - 164, МАЗ - 500. В 50-е годы появился автомобиль «Победа». Лошадей стало меньше, совсем исчезли газогенераторные авто. Автосалонов или автосервисов тогда не существовало. Были так называемые авторемонтные заводы, которые и занимались капитальным ремонтом машин.

Госавтоинспекция Иркутска

В 1962-м году из Ангарска в Иркутск на должность начальника ГАИ области был переведен Николай ХАРЧЕНКО, который рассказывал:

• Николай ХАРЧЕНКО.

– В 60-х годах в областном аппарате работали 12 человек. В Иркутске существовал дивизион (около 30 человек), который осуществлял порядок в городе. Был еще и взвод мотоциклистов, предназначенный для сопровождения правительственных делегаций и иногда привлекавшийся для несения патрульной службы. А в районных отделах работали 1–2 инспектора. Служебных машин в областном ГАИ сначала было две – «Уазик» и «Победа». Потом добавились «Волга - 21» и «Волга - 24» желтого цвета. Мы их называли «канарейками».

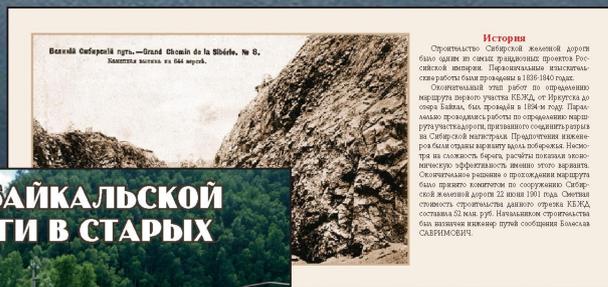
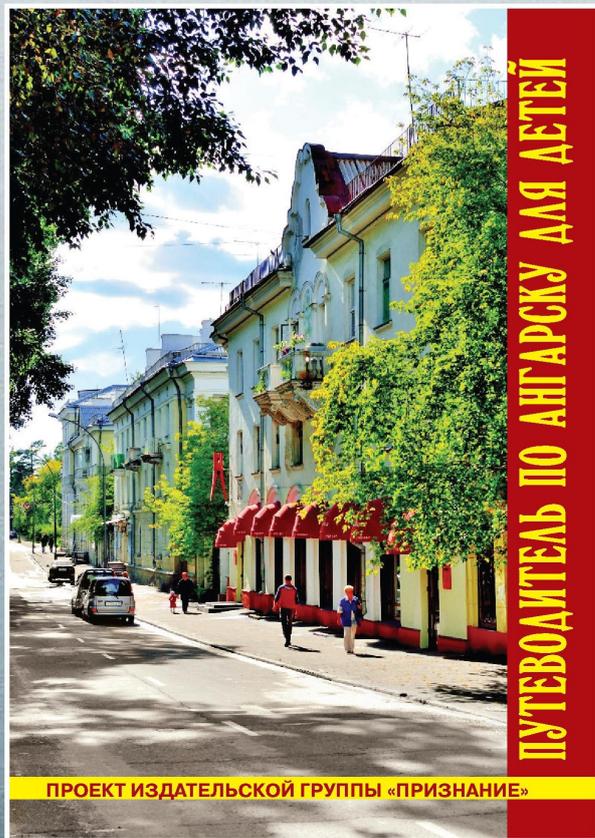
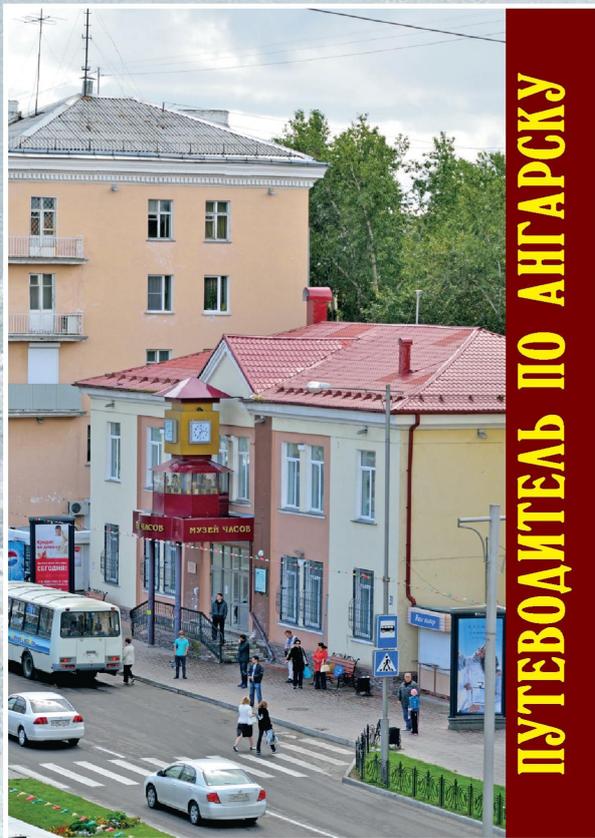
Дорожно-транспортные происшествия были, но если происходила авария, в которой гибли люди, информация доходила до самой Москвы. Что касается светофорного хозяйства, то его развитие началось только в 1960–70 гг. Заасфальтированных дорог практически не было...

■ Подготовила Анна НАРЧУК.

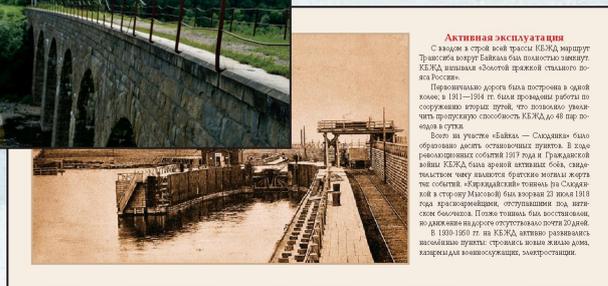
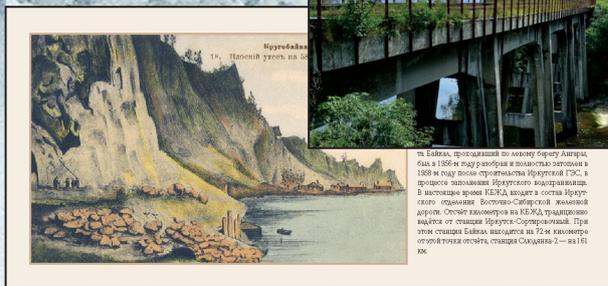

• Автомобиль «Победа» выпуска 2005 года.

В январе 2013 года издательской группой «Признание» подготовлены к печати следующие проекты:

ИСТОРИЯ КРУГОВАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В СТАРЫХ ОТКРЫТКАХ

Эти проекты являются образовательными и могут быть интересны жителям Иркутской области всех возрастов. Приглашаем к сотрудничеству меценатов, готовых ЧАСТИЧНО оплатить печать этих изданий.

Тел.: 8(901) 666 89 28.